

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ**

Н. П. Кириллова

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В
СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1996**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Н. П. Кириллова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В
СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
1996

ББК67.99(2)91

Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учебное пособие. СПб., 1996. 56 с.

Рецензенты:

1. Начальник Управления по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам советник юстиции А. П. СТУКАНОВ.

2. Заместитель начальника Управления по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам государственный советник юстиции 3-го класса В. А. КОБЗАРЬ.

3. Доктор юридич. наук проф. В. И. РОХЛИН.

Данное учебное пособие посвящено одной из важных и актуальных проблем в условиях проведения судебной реформы — поддержанию государственного обвинения в суде.

В работе рассматриваются вопросы подготовки прокурора к судебному заседанию, его участия в подготовительной части судебного заседания и в судебном следствии.

Особое внимание уделяется тактическим приемам, позволяющим эффективно осуществлять поддержание государственного обвинения.

Завершается работа системой рекомендаций по подготовке к участию прокурора в судебных прениях.

Пособие адресовано работникам прокуратуры, слушателям Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников, студентам юридических вузов.

ISBN 5-89094-011-2

© Институт
повышения квалификации прокурорско-
следственных работников Генеральной проку-
ратуры РФ, 1996.

ВВЕДЕНИЕ

Рост преступности стал одной из самых острых и трудно-разрешимых проблем нашего общества на современном этапе. Различные аспекты борьбы с преступностью являются предметом постоянного обсуждения органов законодательной власти и правительства. Не менее важной задачей, чем разработка мер по борьбе с этим социальным явлением, следует считать его профилактики. Своевременное привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, и их справедливое наказание в судебном порядке является одним из существенных условий предотвращения новых правонарушений. В условиях демократического правового государства сложной задачей является не только раскрытие совершенных преступлений, но и доказывание вины конкретных лиц как на стадии предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве уголовных дел.

Важная роль в доказывании вины лица, совершившего преступление, принадлежит в судебном заседании государственному обвинителю. Проводимая в России судебная реформа пошла по пути закрепления в законе состязательности судебного процесса и введения института суда присяжных.

В связи с этими существенными изменениями, внесенными в уголовно-процессуальное законодательство, усложняются и задачи, стоящие перед должностными лицами, на которых возложено поддержание государственного обвинения. На данном этапе проведения судебной реформы назрела необходимость в разработке научных рекомендаций, которые позволят с должной эффективностью осуществлять деятельность по поддержанию обвинения.

В настоящей работе предлагается комплекс методических рекомендаций и тактических приемов, которые являются наиболее оптимальными на различных этапах деятельности прокурора при судебном разбирательстве уголовных дел. Рассматриваются организационные вопросы указанной деятельности.

В работе использованы материалы изучения практики поддержания государственного обвинения в различных регионах РФ, результаты анкетирования и интервьюирования практических работников прокуратур и суда, а также личный опыт автора, полученный на должности судьи и преподавателя Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников.

Настоящее пособие может быть использовано слушателями учебных заведений Прокуратуры РФ, региональных учебных центров, студентами высших юридических учебных заведений, а также практическими работниками прокуратуры, поддержива-

ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

Повышение качества поддержания государственного обвинения зависит от многих факторов. Одним из них является подготовка к судебному заседанию. Только хорошо информированный и подготовленный прокурор может решить весь комплекс проблем, возникающих в ходе судебного процесса. Незнание или слабое знание материалов уголовного дела является причиной пассивной роли государственного обвинителя в судебном заседании, что, в свою очередь, исключает его реальное влияние на ход и результат судебного процесса. Выполнение функции обвинения при такой ситуации в той или иной степени ложится на суд, поскольку он вынужден самостоятельно, без участия обвинителя, исследовать и собирать доказательства, изобличающие подсудимого в совершении преступления. В некоторых случаях это может породить у подсудимого недоверие к составу суда и создать у него впечатление об обвинительном уклоне всего судебного разбирательства, а это совершенно недопустимо. В том случае, когда суд не компенсирует своей активностью недостатки поддержания государственного обвинения, не исключены судебные ошибки. Таким образом, становится очевидным значение качественной подготовки прокурора к судебному заседанию.

Нами разработана и предлагается программа подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, которая состоит из шести составляющих и взаимосвязанных между собой частей:

- 1) применение определенных тактических приемов изучения материалов дела;
- 2) изучение специальной литературы, нормативных материалов и судебной практики применительно к конкретной категории дел;
- 3) обобщение, осмысление и анализ материалов уголовного дела;
- 4) прогнозирование различных ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного заседания, и комплекс тактических приемов, используемых для их решения;
- 5) построение версий обвинения;
- 6) комплексное планирование своей деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Знание и использование положений данной программы позволит прокурору максимально качественно подготовиться к судебному процессу в сжатые сроки, которые в значительной мере обусловлены высокой производственной нагрузкой лиц, поддерживающих государственное обвинение. Особое место в программе деятельности обвинителя по подготовке к судебному заседанию занимает владение методикой изучения материалов уголовного дела. Данная проблема до настоящего времени не разработана криминалистикой и соответственно почти не освещалась в юридических изданиях, поэтому практические работники действуют в этом направлении интуитивно и не всегда с достаточной эффективностью.

Совершенно очевидно, что для качественной подготовки к судебному заседанию государственному обвинителю необходимо изучить все материалы уголовного дела, что не всегда имеет место на практике.

Подготовка к судебному разбирательству имеет много индивидуального, обусловленного личными качествами обвинителя, такими как память, способность к анализу, логическому мышлению и прогнозированию. В то же время, изучая закономерности этой подготовки, можно выделить два наиболее характерных тактических приема. В соответствии с первым приемом изучение материалов дела начинается с постановления о возбуждении уголовного дела и продолжается в том порядке, как его систематизировал следователь. Второй прием — это когда изучение дела начинается с обвинительного заключения, а затем изучаются прочие материалы. Последний прием пользуется большой популярностью у практических работников.

В тех случаях, когда государственный обвинитель начинает изучать материалы дела с обвинительного заключения, он намного быстрее входит в суть дела, чем используя иной порядок. Кроме того, он более четко представляет себе объем обвинения и объем доказательственного материала, существо показаний свидетелей и выводы экспертиз. Все это позволяет ему быстро и правильно оценить иные материалы уголовного дела, которые он изучает после обвинительного заключения. Используя указанный порядок, он вычлняет тот доказательственный материал, который особенно важен, фиксирует слабые стороны обвинения. Утверждение о том, что такая последовательность вырабатывает у прокурора исключительно обвинительный уклон, было бы в какой-то степени убедительно в том случае, если бы он затем не изучал все остальные материалы и не мог учесть их при разработке тактики поддержания госу-

дарственного обвинения.

Представляется, что в первую очередь следует изучить обвинительное заключение. Оно позволяет определиться с предметом и пределами доказывания по конкретному уголовному делу, а также создает представление о том, что же в этом направлении сделал следователь и что он не смог сделать, в какой мере то, что не сделано следователем, может быть восполнено в судебном заседании и как этому может способствовать прокурор. Тщательное изучение обвинительного заключения является очень важным моментом в досудебной подготовке, поэтому плохо, когда изучением этого документа подготовка и заканчивается. За обвинительным заключением должно последовать изучение всех остальных материалов дела в той последовательности, в какой их систематизировал следователь, дабы ничего не пропустить. При этом время на их изучение должно расходоваться в зависимости от того, насколько они существенны и важны для правильного разрешения уголовного дела. Наряду с обвинительным заключением особое значение имеют процессуальные документы, содержащие ходатайства защиты. С их помощью можно уточнить позицию обвиняемого и очертить круг доказательств, на которые, возможно, будет ссылаться сторона защиты. Изучать указанные доказательства следует с учетом данных обстоятельств. В ходе изучения дела важно вычленив из всего комплекса документов, имеющих в нем, наиболее важные, на прочтение и осмысление которых нужно отпустить больше времени. Для приобретения этих навыков требуется не только значительный опыт поддержания государственного обвинения, но и знания в области методики расследования отдельных видов преступлений и, соответственно, особенностей поддержания государственного обвинения по различным категориям уголовных дел.

Указанные нами приемы изучения материалов дела не только не порождают обвинительный уклон, но и позволяют устранить ряд следственных ошибок путем заявления прокурором ходатайства о направлении дела на дополнительное расследование. Изучение материалов уголовного дела, которое поступило после проведения дополнительного расследования, также имеет некоторую специфику. В этом случае помимо изучения материалов дела в указанной последовательности особое внимание следует обратить на определение суда о направлении дела на исследование и следующие за ним документы, чтобы установить, выполнены ли следователем указания судебной инстанции и устранены ли недостатки первоначального расследования.

Государственный обвинитель должен четко представлять

себе, что следует анализировать, изучая материалы уголовного дела. По нашему мнению, к предмету анализа следует отнести:

- 1) предмет и пределы доказывания по конкретному уголовному делу;
- 2) доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления;
- 3) доказательства, свидетельствующие не в пользу обвинения;
- 4) данные о личности обвиняемого;
- 5) нормативный материал и судебную практику по конкретной категории дел.

Чрезвычайно важным в деятельности прокурора в стадии досудебной подготовки является прогнозирование возможных ситуаций, могущих возникнуть в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Прогнозирование позволяет прокурору, поддерживающему государственное обвинение, активно влиять на ход судебного процесса, адекватно воспринимать происходящее в нем, грамотно и своевременно, в рамках уголовно-процессуального законодательства, реагировать на поведение иных участников процесса. К наиболее типичным ситуациям следует отнести:

- 1) изменение допрашиваемым своих показаний;
- 2) неявка в судебное заседание определенных лиц;
- 3) выдвижение подсудимым защитной версии, которая не была предметом проверки на стадии предварительного расследования;
- 4) заявление ходатайств различными участниками процесса.

Данный перечень не является исчерпывающим. Мы рассматриваем лишь наиболее часто встречающиеся ситуации. Могут прогнозироваться и более сложные ситуации, связанные с направлением дела для производства дополнительного расследования и отказом прокурора от поддержания государственного обвинения.

Изменение показаний в суде может и должно прогнозироваться государственным обвинителем. Основанием для данного прогноза может служить неоднократное изменение допрашиваемым своих показаний еще на стадии предварительного расследования, слабая доказательственная база, определенные ходатайства защиты, заявленные на заключительном этапе расследования или в ходе досудебной подготовки, некачественное составление протоколов допросов и прочие моменты. Судебная практика показывает, что существуют определенные категории уголовных дел, по которым изменение показаний встречается чаще, чем по другим. К ним относятся уголовные дела, связан-

ные с наркотиками, что, видимо, связано с определенной деформацией личности наркоманов, а также по делам об изнасилованиях, вымогательствах и умышленных убийствах.

Неявка в судебное заседание определенных лиц — распространенное явление в современной судебной практике. Прогноз данной ситуации представляется важным, поскольку его построение позволяет прокурору не растеряться в подготовительной части судебного заседания и дать правильное заключение о возможности рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц. Основанием для такого прогноза могут служить данные о неоднократной неявке этих лиц к следователю, значительная удаленность места жительства свидетеля или потерпевшего, изменение ими показаний еще на стадии предварительного расследования, данные об угрозах в их адрес и иные факторы.

Выдвижение новой версии, которая не была проверена в ходе предварительного расследования, также встречается достаточно часто. О возможности такой ситуации в судебном заседании может свидетельствовать тот факт, что обвиняемый на стадии предварительного расследования не давал никаких конкретных показаний, ссылаясь на плохую память, нетрезвое состояние либо заболевание. В таких случаях вполне может возникнуть неожиданная версия защиты.

Так, по уголовному делу Н., обвинявшемуся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК РСФСР, обвиняемый из-за черепно-мозговой травмы и потери памяти на стадии предварительного расследования не мог объяснить, как произошло дорожно-транспортное происшествие. Во время досудебной подготовки возникло предположение о том, что в ходе судебного следствия он выдвинет какую-нибудь новую версию, что впоследствии подтвердилось. В судебном заседании П. заявил, что авария произошла в результате маневра другой автомашины, которая явилась помехой для движения.

Следующей ситуацией, которую может и должен прогнозировать государственный обвинитель, является заявление ходатайств различными участниками процесса. Важно, чтобы ходатайства не были для прокурора неожиданными. Чаще всего это касается ходатайств защитника и подсудимого. Если в ходе предварительного расследования адвокат или обвиняемый заявляли ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетелей определенных лиц, истребовании доказательств, проведении определенных следственных действий для проверки своей версии, об изменении меры пресечения или объема обвинения, переквалификации действий обвиняемого или любые иные ходатайства, которые не были удовлетворены следователем, то вполне вероятно, что они заявят их на стадии судебного разби-

рательства, и прокурор должен заранее знать, как на них реагировать, какое мнение высказывать.

В отдельных случаях на стадии досудебной подготовки можно прогнозировать даже отказ прокурора от обвинения. Следует отметить сложность построения такого прогноза. Чаще всего он возможен тогда, когда следствие проведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального законодательства, а собранные доказательства не свидетельствуют в достаточной степени о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Государственный обвинитель, проанализировав заявленные на стадии предварительного расследования ходатайства, может предположить возможную линию поведения различных участников судебного процесса, что поможет ему в выработке тактических приемов поддержания государственного обвинения.

Останавливаясь на проблеме планирования государственным обвинителем своей деятельности по поддержанию государственного обвинения, следует отметить, что среди практических работников распространено мнение о том, что план необходим только при работе по многотомным и многоэпизодным делам. Это связано с упрощенным пониманием планирования как составления какого-то универсального письменного плана, состоящего из нескольких граф. При этом не учитывается, что планирование — это прежде всего мыслительный процесс, помогающий государственному обвинителю построить программу своих действий в судебном разбирательстве уголовных дел. Составление планов, схем, чертежей является лишь внешним выражением указанного процесса, позволяющее концентрировать наиболее важные моменты своей будущей деятельности. Планирование деятельности государственного обвинителя представляет собой комплексный, непрерывный и довольно длительный процесс, который начинается с момента изучения материалов дела и заканчивается в конце судебного заседания. Поскольку планирование является индивидуальным и творческим процессом, который в определенной степени зависит от личных качеств государственного обвинителя, а также от категории, объема и сложности уголовного дела, материалы, отраженные в планах, могут быть различными. При этом их необходимо снабдить ссылками на листы дела, так как после начала судебного заседания прокурор не располагает уголовным делом, а у него может возникнуть ходатайство огласить определенные материалы.

Прокурор, поддерживающий государственное обвинение,

может иметь несколько планов, помогающих ему решать различные задачи. Количество планов и их содержание зависит от объема уголовного дела, числа привлекаемых по нему лиц, вида преступления и многих других факторов. Нами выделяются следующие виды планов, которые могут использоваться обвинителем:

- 1) общий план участия обвинителя в судебном рассмотрении уголовного дела;
- 2) план участия обвинителя в отдельном судебном действии;
- 3) план поддержания обвинения по многоэпизодным делам и делам на несколько лиц;
- 4) план-схема преступных связей;
- 5) план-расчет гражданских исков в уголовном процессе;
- 6) план, определяющий порядок исследования доказательств.

План должен помогать его составителю свободно ориентироваться в материалах уголовного дела, а в будущем стать основой для подготовки выступления в прениях сторон. Таким образом, план постоянно дополняется и корректируется в ходе судебного разбирательства.

По небольшому уголовному делу на одного подсудимого предлагаем форму плана, указанную в табл. 1.

Таблица 1

**ОБЩИЙ ПЛАН УЧАСТИЯ ОБВИНИТЕЛЯ В
СУДЕБНОМ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

1	2	3	4	5	6	7	8
Доказательства, добытые на следствии	Версии обвинения	Судебные действия	Результаты проверки доказательств в суде, новые доказательства	Данные о личности подсудимого	Расчет гражданского иска на стадии предварительного расследования и его проверка в суде	Квалификация преступного деяния на следствии, изменение квалификации или объема обвинения в суде, мотивы	Предлагаемое наказание, его мотивировка

Первый раздел плана может представлять собой краткое или подробное, в зависимости от необходимости, описание доказательств, добытых на стадии предварительного расследования, со ссылками на листы дела. Этот раздел плана заполняется государственным обвинителем в процессе изучения материалов дела.

Во *втором* разделе указанного плана отражаются версии обвинения. Выдвижение версий является составной частью программы подготовки государственного обвинителя к судебному

заседанию. Версию обвинения можно определить как возникающее у государственного обвинителя предположение, основанное на фактических данных, имеющихся в материалах уголовного дела, которое подлежит проверке в ходе судебного следствия.

Иногда версией обвинения, в процессуальном ее смысле, называют обвинительное заключение, составленное по конкретному уголовному делу.

Такое понимание версии обвинения даже в процессуальном, а не в познавательном ее смысле, является неточным. В обвинительном заключении излагается одна из версий обвинения. Оно, скорее, служит основой построения версий. Из него наряду с другими материалами дела государственный обвинитель черпает информацию для выдвижения своих версий.

Рассматривая соотношение следственных версий и версий обвинения, следует отметить, что версия, проверенная в ходе предварительного расследования и нашедшая свое подтверждение, превращается для следователя из предположения в знание. Это знание следователь воплощает в таком процессуальном документе, как обвинительное заключение. Однако для государственного обвинителя это знание является только одним из предположений, т. е. одной из версий обвинения, которую необходимо проверить в ходе судебного разбирательства. Материалы уголовного дела могут содержать в себе информацию, дающую возможность выдвинуть и иные версии. Например, прослеживаемая по материалам дела позиция защиты может стать основанием для выдвижения еще одной версии обвинения.

Версии обвинения нельзя отождествлять с судебными версиями. Судебные версии выдвигает иной субъект — суд. По своему содержанию судебная версия и версия обвинения могут совпадать, а могут и не совпадать. Общее между ними то, что и те и другие выдвигаются прежде всего на основе материалов предварительного расследования, поэтому общей версией суда и обвинения является вывод обвинительного заключения. Отбросить ее нельзя, она подлежит обязательной проверке вне зависимости от ее субъективной оценки. При благоприятном прохождении судебного процесса, когда и судья и государственный обвинитель хорошо знают материалы дела, их версии часто совпадают по своему содержанию. В тех случаях, когда версия обвинения принимается судом и проверяется им, она становится судебной версией.

Помимо версии, изложенной в обвинительном заключении, типичными версиями обвинения являются те версии, которые проверялись следователем, но были отброшены как не нашед-

шие своего подтверждения, либо версии которые вовсе не выдвигались следователем, хотя для этого имелись основания.

Версии обвинения, так же как следственные и судебные версии, могут быть общими, касающимися предмета доказывания, и частными — относительно отдельных обстоятельств дела. Пределы проверки версий обвинения ограничены рамками судебного следствия и его возможностями. В тех случаях, когда версия не может быть проверена в условиях судебного следствия путем проведения различных судебных действий, дело направляется для производства дополнительного расследования. Чаще всего это происходит при необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий либо целого комплекса следственных действий. В некоторых случаях с помощью проверки версий обвинения увеличивается объем обвинения, что также влечет за собой дополнительное расследование по уголовно-му делу.

В некоторых случаях необходимо проверять в суде версии, которые выдвигались на следствии, но были отвергнуты им как не нашедшие своего подтверждения. Этот вопрос важен для обвинителей, которые при такой ситуации должны решать вопрос о необходимости выдвижения таких версий в суде. Представляется, что нельзя ограничивать суд в проверке версий, так как это может повредить делу установления истины. Суд является той последней инстанцией, которая призвана со всей полнотой исследовать доказательства, как изобличающие, так и оправдывающие подсудимого. Ограничивая суд в проверке версий, отброшенных следователем, мы как бы полагаем, что следователь не мог ошибиться, тогда как в действительности это далеко не всегда так. Следователь может проверить версию тщательно, исчерпав все возможности, а может — и поверхностно. В том случае, когда версия не проверена надлежащим образом, государственный обвинитель обязан проверить ее в процессе судебного следствия. Однако, когда данную версию выдвигает и проверяет сам суд, государственный обвинитель обязан принять участие в ее проверке вне зависимости от своей первоначальной позиции.

В следующем, *третьем* разделе плана фиксируются судебные действия, в ходе которых проверялся доказательственный материал.

Четвертый раздел указанного плана заполняется на стадии судебного следствия, и объем записей в нем определяется степенью изменений, которые претерпевает доказательственный материал.

Пятый раздел содержит данные о личности подсудимого и заполняется как на стадии подготовки к судебному заседанию, так и в ходе него по мере поступления информации. Эта информация будет использоваться прокурором для подготовки той части его выступления в прениях, которая касается мотивов назначения наказания.

Если по делу имеются данные о причинении ущерба и прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск, то он заполняет *шестой* раздел плана. Государственный обвинитель подробно указывает в нем, из чего складывается ущерб, когда, в какой части и каким образом он возмещен. Он указывает также, какую сумму надлежит взыскать с виновного. Указанная информация поможет государственному обвинителю подготовить соответствующую часть выступления в прениях сторон.

Седьмой раздел отражает квалификацию содеянного, данную следователем, и мнение государственного обвинителя по этому поводу. Если прокурор придет к выводу, что из обвинения следует исключить какие-либо эпизоды, то это также отражается в данном разделе.

Восьмой раздел предлагаемого плана заполняется в конце судебного следствия, когда у государственного обвинителя уже сложилось определенное мнение о мере наказания подсудимому. Здесь указывается срок, вид основного и дополнительного наказания, режим его отбывания, мотивы назначения наказания. Указанные записи также могут быть использованы прокурором при подготовке к выступлению в прениях.

В том случае, когда по делу к уголовной ответственности привлекается несколько человек, рекомендуем иметь такой план в отношении каждого из них. Указанный план не универсален, является общим и позволяет решить лишь часть задач, стоящих перед государственным обвинителем. Помимо него для каждого этапа деятельности прокурора в судебном заседании могут использоваться и иные планы. Так, для решения вопроса о порядке исследования доказательств можно рекомендовать составление специального плана, в котором указывается выбранная государственным обвинителем последовательность. Если судом утвержден иной порядок, то он также записывается прокурором, который контролирует его выполнение и в случае его нарушения судом делает соответствующее заявление с занесением его в протокол судебного заседания. Этот план необходим при большой доказательственной базе, когда информацию не-

возможно удержать в памяти.

С наступлением судебного следствия государственному обвинителю могут понадобиться планы его участия в различных судебных действиях. Особенно это касается допросов как наиболее распространенных следственных действий.

План допроса может быть дополнен и скорректирован, но обязательно должен быть в наличии у государственного обвинителя. Предлагаемый нами план допроса приведен в табл. 2.

Таблица 2

ПЛАН УЧАСТИЯ ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ДОПРОСЕ

1	2	3	4	5	6	7
Ф ИО	Оче- ред- ность допроса	Содержание показаний, данных на пред- варительном следствии	Прогнози- ро-вание изменения показаний	Во- просы	Содер- жание пока- заний, дан- ных в суде	Тактиче- ские приемы допроса

Использование данного плана особенно актуально, если государственный обвинитель прогнозирует изменение показаний допрашиваемым.

В *первую* графу обвинитель заносит данные о личности допрашиваемого, а также о том, в каком качестве он допрашивается.

Во *втором* разделе плана необходимо указать, в какой момент этот человек должен быть допрошен.

В *третьем* разделе плана следует подробно описать показания хронологически, отразив все изменения на стадии предварительного расследования, с указанием даты их получения и листов уголовного дела. Прогноз возможных изменений в показаниях определенного лица и причины этих изменений отражаются в *четвертом* разделе указанного плана.

В *пятой* графе необходимо указать вопросы, которые обвинитель намерен задать допрашиваемому, заранее продумав их последовательность.

В *шестой* графе фиксируется суть показаний, данных в суде, и причины их изменения, указанные допрашиваемым. Эти сведения помогают прокурору оценивать доказательства и могут быть использованы им даже на более поздней стадии своей деятельности — при ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Последний, *седьмой*, раздел предусматривает отражение тактических приемов допроса. Здесь следует указать, будет ли использоваться фоно- или видеозапись, какие доказательства будут использоваться обвинителем при допросе, со ссылками на

листы дела.

Достаточно часто государственные обвинители поддерживают обвинение по многоэпизодным делам. В таких случаях они могут использовать план, предложенный нами в табл. 3.

Таблица 3

ПЛАН ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ ПО МНОГОЭПИЗОДНОМУ ДЕЛУ

1	2	3	4	5
Эпизод	ФИО лиц, участвовавших в эпизоде	Доказательства, изобличающие виновного, добытые на следствии	Доказательства, нашедшие подтверждение в суде	Причиненный ущерб и расчет гражданского иска

В *первом* разделе плана прокурор описывает преступный эпизод, указывает его дату, место совершения, приводит краткую фабулу. Во *втором* разделе указываются данные о лицах, принимавших участие в этом преступном эпизоде. *Третий* и *четвертый* разделы посвящены доказательственному материалу, со ссылками на даты процессуальных документов и листы уголовного дела. В последней, *пятой*, графе государственный обвинитель перечисляет поврежденное или утраченное имущество с указанием его стоимости. Отдельно указывается, в какой части ущерб возмещен, а в какой нет. Эти записи облегчат математический расчет гражданского иска в уголовном процессе, который по некоторым делам бывает очень значительный. Помимо планов, носящих общий характер, и планов участия прокурора в различных судебных действиях (рассмотрение всех указанных планов не позволяют рамки исследования) государственный обвинитель при необходимости использует таблицы, схемы и даже макеты.

Так, по уголовному делу С., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК РСФСР, которое неоднократно направлялось для производства дополнительного расследования, государственный обвинитель принес в судебное заседание макеты места происшествия и автомашин. Указанные макеты использовались при допросах судьями, самим прокурором и защитником и позволили лучше оценить доказательства и разрешить имеющиеся противоречия. Это способствовало исследованию доказательств с точки зрения наглядности.

Таким образом, планирование поддержания государственного обвинения — это многоэтапный, динамичный и комплексный процесс, результатом которого являются различные планы, составляемые прокурором в зависимости от количества и характера стоящих перед ним задач.

Важным положением программы подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию является изучение им специальной литературы, нормативных материалов и судебной

практики применительно к конкретному уголовному делу. Указанная деятельность прокурора становится особенно актуальной в условиях проведения экономических реформ и, как следствие этого, нестабильности законодательства. Появление в уголовном кодексе новых составов преступления, методика расследования которых еще не разработана, осложняет поддержание по ним государственного обвинения, а иногда делает его невозможным без соответствующей подготовки. Государственному обвинителю приходится ориентироваться в сложной отрасли хозяйственного права, где даже специалистам трудно уследить за изменениями закона. В то же время работа государственных обвинителей по изучению законодательства далеко не эффективна. Личную кодификацию имеют только 49,3 % опрошенных практических работников, а систематически используют ее лишь 38,5 %. Ни один из опрошенных не пользуется компьютерной кодификацией, так как ее просто нет, а между тем назрела необходимость использования компьютерной базы данных. Существующие сейчас системы "ГАРАНТ", "КОДЕКС" и другие позволяют государственному обвинителю оперативно ориентироваться в большом количестве нормативного материала. Демонстрация этих систем государственным обвинителям, проходящим обучение в Институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников, вызывает у них повышенный интерес. Активизация процесса оснащения прокуратур компьютерной техникой с соответствующими программами может в значительной мере содействовать повышению качества поддержания государственного обвинения.

Г л а в а П

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Подготовительная часть судебного разбирательства может быть достаточно продолжительной. В какой-то степени в данной части судебного заседания определяется тактика проведения всего судебного разбирательства, поэтому государственному обвинителю следует вдумчиво подходить к своей работе на этом этапе.

До начала судебного следствия председательствующий разъясняет права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, широкому кругу лиц. Государственный обвинитель должен следить за ходом применения этих положений в судебном заседании и информировать суд по поводу обнаруженных им нарушений законодательства, так как в совокупности они могут способствовать вынесению неправосудного приговора. Например, необеспечение надлежащим образом права подсудимого на защиту, рассмотрение дела при несвоевременном получении подсудимым копии обвинительного заключения могут повлечь за собой отмену приговора, и такие ошибки иногда допускаются. В соответствии со ст. 271 УПК РСФСР председательствующий обязан выяснить, вручены ли подсудимому копии документов, указанных в ст. 237 того же кодекса. В случае невручения указанных документов в установленный срок разбирательство дела должно быть отложено. В свою очередь, ст. 237 УПК РСФСР устанавливает срок рассмотрения уголовного дела не ранее трех суток с момента вручения подсудимому копии обвинительного заключения и постановления суда об изменении объема обвинения, меры пресечения или списка лиц, подлежащих вызову в суд. Смысл указанных положений закона заключается в обеспечении условий реализации права подсудимого на защиту, так как для изучения обвинительного заключения, особенно в тех случаях, когда оно велико по объему, необходимо время. Время также требуется для консультаций с адвокатом по поводу положений обвинительного заключения. Тот факт, что в соответствии с требованием ст. 201 УПК РСФСР обвиняемый знакомится со всеми материалами уголовного дела, не позволяет сделать вывод о том, что он в результате этого готов к своей защите полностью. Обвинительное заключение дает ему новую информацию, оно содержит не только перечень доказательств, но и их анализ, выводы следствия и их мотивировку. Тем не менее в практике поддержания государственного обвинения имеет место недопонимание этих важных положений уголовно-процессуального закона, когда государственный обвинитель неправильно ориентирует суд, давая свое заключение.

Например, в ходе учебного судебного процесса подсудимый заявил, что получил копию обвинительного заключения накануне судебного заседания. Обсуждение вопроса о возможности заслушать дело немедленно обвинитель поставил в зависимость от того, насколько тщательно подсудимый изучил обвинительное заключение, хотя закон говорит не о качестве изучения документов, а о сроке, отпущенном на их изучение. Характерно и то, что при об-

суждении результатов этого судебного процесса, никто из 50 присутствовавших на нем государственных обвинителей не отметил эту ошибку.

Важным моментом в подготовительной части судебного заседания является заявление и разрешение ходатайств. Данная процедура регламентирована ст. 276 УПК РСФСР и является как бы начальным этапом в проверке версий, выдвинутых участниками процесса. Первым, кого опрашивает председательствующий по поводу ходатайств, является государственный обвинитель. Как правило, государственный обвинитель заявляет ходатайства в том случае, если в процессе изучения им материалов уголовного дела были обнаружены недостатки, допущенные при проведении предварительного расследования, и с помощью истребования дополнительных доказательств прокурор намерен устранить пробелы предварительного следствия. Однако заявление ходатайств — это одна из форм участия государственного обвинителя в судебном заседании. Она применяется реже, чем высказывание им своего мнения по поводу уже заявленных ходатайств другими участниками процесса. Высказывая свое мнение по поводу заявленных ходатайств, государственный обвинитель продолжает проводить определенную тактическую линию своего поведения в судебном заседании. Для того чтобы высказанное прокурором мнение было аргументированным, он должен свободно владеть материалами уголовного дела и понимать сущность заявленных ходатайств. Учитывая, что ст. 276 УПК РСФСР предусматривает обязанность лица, заявившего ходатайство, указать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства, государственный обвинитель вправе задать уточняющие вопросы по поводу заявленного ходатайства, чтобы быстро и правильно сориентироваться в формировании своего мнения. Допустимой можно считать также просьбу прокурора об осмотре и изучении документов, которые кто-либо из других участников судебного процесса просит приобщить к материалам уголовного дела. В том случае, когда заявленное ходатайство изложено в письменной форме, государственный обвинитель также может попросить время на его изучение, особенно, если изложение ходатайства плохо воспринимается на слух. Указанные приемы позволяют государственному обвинителю более тщательно подготовиться к высказыванию своего мнения по поводу заявленных ходатайств и не допустить при этом ошибки.

Помимо ходатайств, перечисленных в ст. 276 УПК РСФСР, достаточно часто на этом этапе судебного разбирательства заявляются ходатайства о направлении дела для производства до-

полнительного расследования, о прекращении производства по делу, передаче его по подсудности, а иногда — о прекращении дела по амнистии. Учитывая, что указанные ходатайства, как правило, заявляются защитой, государственный обвинитель должен четко представлять себе, какое мнение по этому поводу он должен высказать в судебном процессе.

В тех случаях, когда допущена ошибка в определении подсудности или не применены положения акта амнистии, прокурор обязан исправить ошибку немедленно, не допуская начала судебного следствия, сопряженного со значительными государственными издержками. Когда же защитой заявлено ходатайство о направлении дела для производства дополнительного расследования, государственному обвинителю при формировании своего мнения по этому поводу следует исходить из результатов анализа мотивов, изложенных в ходатайстве. Если речь идет о грубых нарушениях уголовно-процессуального законодательства, допущенных на стадии предварительного расследования, неустранение которых может повлечь за собой отмену приговора, например, нарушение права обвиняемого на защиту и т. п., то государственный обвинитель должен ориентировать суд на удовлетворение такого ходатайства. Что касается иных обстоятельств, которые указываются в мотивах ходатайства, то оценить их на подготовительной стадии, без проведения судебного следствия, бывает затруднительно, поэтому прокурор должен предложить суду отклонить ходатайство. Отклонение ходатайства не препятствует возможности его заявления вновь на стадии судебного следствия, когда правильно разрешить его будет легче. Неверной представляется практика некоторых государственных обвинителей, которые предлагают не разрешать заявленное ходатайство немедленно, а отложить его разрешение на более поздний этап. Это противоречит смыслу ст. 276 УПК РСФСР, из которой ясно следует, что все ходатайства должны быть разрешены по существу.

Процессуально и тактически важным является разрешение вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из вызванных в судебное заседание лиц. При решении данного вопроса прокурор дает заключение, что является еще одной распространенной формой его участия в судебном заседании. Согласно ст. 277 УПК РСФСР прокурор дает свое заключение по этому поводу после того, как по этому вопросу высказались остальные процессуальные фигуры. Это положение закона ставит государственного обвинителя в тактически более выгодное положение по сравнению с ними. Зная мнение остальных, он

может лучше сориентироваться при формировании своего заключения. Решение данного процедурного вопроса может повлиять на конечный результат, полученный по уголовному делу, а неправильное решение данного вопроса может повлечь за собой даже отмену приговора, то есть судебную ошибку.

Одной из самых распространенных причин отмены приговоров является нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР, обязывающей суд и прокурора принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Следовательно, при даче своего заключения государственный обвинитель должен исходить из того, будет ли исследование обстоятельств дела полным и объективным без участия в судебном процессе кого-либо из вызванных лиц.

С указанной выше проблемой тесно связана проблема оглашения в судебном заседании показаний свидетеля, не явившегося в суд по причинам, исключающим возможность его явки. Такая возможность предусмотрена в ст. 286 УПК РСФСР. В судебной и прокурорской практике это положение закона трактуется различно и нет единообразия в применении указанной статьи. Причины неявки свидетеля в судебное заседания могут быть различными. Некоторые из них, такие как смерть, тяжелое заболевание с исключительными последствиями (например, психическое заболевание), исключают его явку в суд всегда. Другие причины могут исключать его явку в суд в течение определенного времени, иногда достаточно продолжительного. К ним относятся нахождение свидетеля в больнице, в длительной командировке и т. д.

Следует отметить, что даже при наличии объективных причин неявки в суд свидетелей прокурор в ряде случаев не может поддерживать обвинение. Если, например, показания потерпевшего или свидетеля являются одним из основных доказательств обвинения, а подсудимый оспаривает эти показания и приводит мотивированные требования об их проверке, то без допроса этих лиц обвинительный приговор не может быть постановлен.

Расширительное толкование государственными обвинителями ст. 286 УПК РСФСР приводит к нарушению принципа непосредственности судебного разбирательства, что может повлечь за собой судебную ошибку. Показания свидетеля, оглашенные вопреки требованиям ст. 286, справедливо не принимаются кассационной судебной инстанцией и считаются неисследованными доказательствами. Все указанные обстоятельства государственный обвинитель должен учитывать при даче своего заклю-

чения о возможности огласить показания определенного свидетеля.

Судебное следствие является наиболее продолжительной стадией судебного разбирательства по уголовному делу. Именно на данном этапе ярко проявляется принцип состязательности уголовного процесса, который требует от государственного обвинителя обширных знаний, в том числе и в области криминалистики. Наиболее актуальными для государственного обвинителя являются положения криминалистической тактики. Их использование на стадии судебного следствия имеет определенную специфику. В частности, тактические приемы здесь применяются различными участниками судебного разбирательства и иногда нейтрализуют друг друга, поскольку имеют различные цели, порой противоположные. Специфика применения тактических приемов проявляется также в условиях публичности судебного разбирательства.

В современной криминалистике проблемы тактики поддержания государственного обвинения разработаны недостаточно. Между тем они встают уже в самом начале судебного следствия при установлении порядка исследования доказательств. Ст. 279 УПК РСФСР предусматривает внесение государственным обвинителем предложений по поводу порядка исследования доказательств. Содержание этих предложений законом не регламентируется и представляет собой тактическое решение, определяющее в значительной мере весь ход судебного следствия и способствующее всестороннему, полному и объективному исследованию доказательств.

Продуманное, целесообразное установление порядка исследования доказательств имеет двоякое значение — организационное и тактическое. Оно позволяет правильно организовать судебное следствие, провести его наиболее рационально при наименьших затратах времени суда и сторон, а также вызываемых в суд граждан.

Прокурор, поддерживающий государственное обвинение, должен рекомендовать суду научно обоснованный порядок исследования доказательств, который обеспечит выяснение всех существенных обстоятельств дела, восполнение возможных пробелов предварительного следствия, объективное и полное исследование доказательств и индивидуализацию вины каждого подсудимого, если их несколько. Однако в практике поддержания государственного обвинения иногда имеет место недопонимание значимости этой проблемы. Так, только 71 % опрошенных государственных обвинителей указали, что они всегда вно-

сят конкретные предложения по поводу порядка исследования доказательств, а 29 % указали, что оставляют этот вопрос на усмотрение суда, когда это не принципиально, что свидетельствует о недооценке значения различных факторов, влияющих на порядок исследования доказательств.

По нашему мнению, на порядок исследования доказательств влияет много факторов, которые государственный обвинитель обязан знать и анализировать применительно к конкретному уголовному делу. Мы выделяем следующие факторы, влияющие на порядок исследования доказательств в суде:

- 1) версии, выдвигаемые обвинителем;
- 2) признание, частичное признание или отрицание подсудимым своей вины;
- 3) вид преступления;
- 4) объем и сложность уголовного дела;
- 5) количество подсудимых и наличие противоречий в их позициях;
- 6) возраст подсудимых;
- 7) устойчивость позиции потерпевших и свидетелей;
- 8) качество предварительного расследования, количество и весомость добытых следствием доказательств.

Рассмотрим влияние их на порядок исследования доказательств. Как уже отмечалось, государственный обвинитель в ходе изучения материалов уголовного дела выдвигает версии, которые мы называем версиями обвинения. Одной из них является версия, изложенная в обвинительном заключении. Учитывая, что проверить версии можно только в условиях судебного следствия, государственный обвинитель должен предложить порядок исследования доказательств, оптимальный для проверки наиболее вероятной версии обвинения. Если предложенный им порядок исследования доказательств утвердит суд своим определением, то прокурору легче будет решать свои тактические задачи.

Фактор признания или отрицания подсудимым своей вины также может отразиться на позиции прокурора в этом вопросе. Однако устанавливать прямую зависимость между этим фактором и порядком исследования доказательств нельзя. Очень часто, например, как в случае признания подсудимым своей вины, так и в случае ее отрицания, судебное следствие начинается с допроса подсудимого. В судебных процессах его называют “обычным” порядком исследования доказательств. Такой порядок имеет свои преимущества и потому используется при судебном рассмотрении подавляющего большинства дел. Подроб-

ный допрос подсудимого позволяет выяснить все обстоятельства совершенного преступления, детали, которые не нашли своего отражения на стадии предварительного расследования, уяснить версию защиты и ее слабые стороны. Информацию, полученную в результате этого допроса, можно использовать, допрашивая потерпевшего и свидетелей. Она помогает прокурору выбрать оптимальные тактические приемы, изобличающие подсудимого в совершении преступления. Категоричное предложение начинать судебное следствие с допроса свидетелей, если подсудимый не признает свою вину, представляется неверным, так как существует опасность укрепления позиции подсудимого, который, выслушав все имеющиеся против него доказательства в их совокупности, лучше сориентируется и изыщет возможности их опровержения. Такая ситуация дает преимущества защите по сравнению со стороной обвинения. Начинать исследование доказательств с допроса потерпевшего и свидетелей иногда целесообразно при частичном признании подсудимым своей вины, когда он не отрицает основных обстоятельств совершения преступления, но пытается представить свое поведение в более выгодном свете, смягчить отдельные факты. В таких случаях исследование доказательств, изобличающих подсудимого в совершении преступления, может привести его к признанию вины. Он не будет при допросе изворачиваться, давать ложные показания, что благоприятно скажется на ходе судебного процесса и смягчит его вину.

Вид и характер совершенного преступления в отдельных случаях также может влиять на определение порядка исследования доказательств. Судебная практика показывает, что существуют составы преступлений, по которым допрашиваемые меняют показания особенно часто. К ним относятся уголовные преступления, связанные с наркотиками. Неоднократное изменение показаний, в том числе данных в ходе судебного процесса, в значительной степени определяется деформацией личности употребляющих наркотики. Неоднократное изменение показаний характерно также для половых преступлений. Все это необходимо учитывать прокурором в своем предложении по поводу порядка исследования доказательств.

Планирование порядка исследования доказательств в значительной степени зависит от числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, и от количества преступных эпизодов, инкриминируемых им. В литературе по многоэпизодным делам предлагаются следующие варианты порядка исследования доказательств:

1) исследуется весь комплекс доказательств по каждому эпизоду;

2) подсудимые и свидетели допрашиваются по каждому эпизоду отдельно, а остальные доказательства исследуются без подразделения на эпизоды;

3) по отдельным эпизодам допрашиваются только подсудимые, а остальные доказательства исследуются безотносительно к эпизодам, но конкретизируются по отношению к каждому подсудимому.

Первый вариант в практике поддержания государственного обвинения встречается редко, поскольку не очень удобен. Один свидетель может давать показания по нескольким эпизодам, а дробить его показания в судебном заседании нецелесообразно. Те же проблемы могут возникнуть и при выборе второго варианта исследования доказательств. Чаще встречается третий вариант, однако тот факт, что допрос подсудимого по эпизодам расчлняет показания подсудимого, делает и его недостаточно эффективным. Гораздо более целесообразным и чаще применяемым в практике поддержания государственного обвинения является следующий вариант исследования доказательств: в определенной последовательности допрашиваются подсудимые, каждый по всем инкриминируемым ему составам преступления и эпизодам, затем по эпизодам группируются и исследуются иные доказательства. Такой порядок дает возможность, с одной стороны, не путать полученную информацию, а, с другой стороны — не разрывать допрос во времени.

При определении порядка исследования доказательств по многоэпизодному делу прокурору необходимо решить, в какой последовательности целесообразно исследовать эпизоды — в хронологической, по степени тяжести или степени доказанности.

В ходе судебного следствия суд может утвердить порядок исследования доказательств, неудобный для государственного обвинителя. В таком случае ему поможет намеченный план работы по многоэпизодному делу, и он скорректирует свою позицию.

Достаточно часто по уголовным делам привлекается несколько подсудимых, позиция которых в отношении предъявленного обвинения различна. Определяя порядок исследования доказательств, государственный обвинитель должен решить, в какой последовательности их допрашивать. Представляется правильным первыми допрашивать тех лиц, которые дают правдивые показания, чтобы они не изменили их под влиянием тех,

кто дает ложные, с точки зрения прокурора, показания. Это особенно актуально, когда к уголовной ответственности привлекаются несовершеннолетние подсудимые, попавшие под влияние взрослых преступников.

Фактором, значительно осложняющим работу государственного обвинителя, является отказ допрашиваемых от своих показаний, данных на стадии предварительного расследования. Это явление в настоящее время стало частым и повсеместным. Когда прокурор располагает информацией о том, что кто-либо из потерпевших или свидетелей уже изменял показания или намерен это сделать в судебном заседании, он не должен ориентировать суд на допрос этих лиц в первую очередь, так как это будет способствовать их сговору с подсудимым и может определить показания последнего. При наличии нескольких свидетелей, из которых часть дает ложные показания, а часть правдивые, целесообразно начинать допрос с тех из них, которые, по мнению государственного обвинителя, дают правдивые показания, а затем использовать возможности шахматного допроса для устранения противоречий.

Одним из существенных факторов, влияющих на определение порядка исследования доказательств, является количество и весомость доказательств, добытых следователем, а также качество предварительного следствия в целом. Если качество проведения предварительного расследования низкое и это стало ясно прокурору еще при изучении материалов уголовного дела, то после допроса подсудимого желательно предложить исследовать те доказательства, которые в меньшей степени могут быть подвергнуты сомнению, а затем те, которые придется особенно тщательно проверять, устраняя пробелы предварительного следствия.

Можно отметить и организационный фактор, влияющий на порядок исследования доказательств. В некоторых случаях этот порядок зависит от явки определенных лиц в судебное заседание. В случае плохой явки вызванных лиц допросы чередуются в зависимости от того, кто из свидетелей и в какой последовательности явился. Когда уголовное дело объемно и его рассмотрение требует длительного времени, целесообразно допросить и отпустить второстепенных свидетелей.

В тех случаях, когда по уголовному делу имеется большая по объему свидетельская база, еще при изучении материалов дела прокурору целесообразно определиться с последовательностью допросов свидетелей и рекомендовать суду их вызов на

определенный день, так как нахождение свидетелей в суде в течение нескольких недель или даже месяцев абсурдно.

Учитывая все вышеизложенное относительно порядка исследования доказательств, следует отметить, что прокурор должен учитывать все указанные факторы в той или иной степени, после чего сформировать правильное и обоснованное предложение суду.

Судебное следствие состоит из совокупности различных судебных действий, одним из которых является допрос. Поскольку допрос — это наиболее распространенное судебное действие и от его умелого проведения зависит качество поддержания государственного обвинения в целом, прокурор должен владеть его тактикой.

В криминалистической литературе тактика допроса разработана, главным образом, применительно к стадии предварительного расследования. В связи с этим некоторые из ее положений государственный обвинитель может использовать в суде без изменений, другие — с соответствующими коррективами, третьи не могут быть использованы вообще, так как судебное следствие проходит в иных условиях. Тактика государственного обвинителя, таким образом, определяется спецификой условий проведения судебного допроса. Если на стадии предварительного расследования круг участников допроса, как правило, ограничен следователем и защитником, то в судебном заседании помимо прокурора вопросы допрашиваемому задают судьи, защитники, потерпевшие, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимые. Принцип гласности отправления правосудия также накладывает свой отпечаток на проведение допроса. При допросе в судебном заседании государственный обвинитель испытывает большое противодействие со стороны защиты. В ходе судебного следствия допрашиваемый уже в значительной степени представляет себе круг возможных вопросов и готов к ним лучше, чем на стадии предварительного расследования. Кроме того, подсудимый не только представляет себе возможные вопросы, но он изучил все материалы дела, проанализировал доказательства, что также сказывается на его ответах в ходе судебного допроса. Приведенные нами факторы, определяющие специфику судебного допроса, влияют на тактику проведения его государственным обвинителем.

Помимо специфических условий судебного допроса тактика прокурора, поддерживающего государственное обвинение, определяется и другими обстоятельствами. Среди них: позиция

допрашиваемого по отношению к предъявленному обвинению, наличие или отсутствие конфликтной ситуации, степень активности защиты, изменение допрашиваемым показаний в ходе предварительного расследования, степень активности судей при допросе и др. Кроме того, тактика государственного обвинителя в ходе допроса корректируется в зависимости от поведения остальных допрашивающих лиц. При такой ситуации увереннее чувствует себя тот государственный обвинитель, который имеет план допроса. Этот план заполняется им не только при изучении материалов дела, но и в ходе судебного следствия, а полученную информацию прокурор использует при подготовке выступления в прениях.

В том случае, когда допрашиваемый неоднократно изменял свои показания на стадии предварительного расследования, целесообразно в графе, отражающей эти показания, процитировать их с указанием листов уголовного дела, чтобы затем в любой момент быть готовым просить председательствующего огласить эти показания допрашиваемого в соответствии со ст.ст. 281 и 286 УПК РСФСР.

Эффективность допроса во многом зависит от установления психологического контакта с допрашиваемым. Можно выделить следующие тактические приемы, которые позволяют государственному обвинителю устанавливать психологический контакт с допрашиваемым:

- 1) проявление интереса к личности допрашиваемого, индивидуальный подход к нему;
- 2) вежливое, корректное отношение к допрашиваемому;
- 3) уважительное отношение к позиции допрашиваемого;
- 4) заинтересованность в судьбе допрашиваемого;
- 5) постановка вопросов в доступной форме;
- 6) демонстрация беспристрастности;
- 7) уважение прав участников судебного процесса;
- 8) формирование нормальных отношений с судьями и адвокатами;
- 9) умение выслушать допрашиваемого, не перебивая и не одергивая его;
- 10) одобрение определенного поведения допрашиваемого;
- 11) устранение дискомфортных для допрашиваемого ситуаций.

Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен. Суть данных приемов представляется достаточно ясной и не требующей анализа.

Чувство меры всегда должно присутствовать у государствен-

ного обвинителя при применении тактических приемов. Например, выражая сочувствие подсудимому по поводу его тяжелого положения, нельзя переусердствовать, вызвав у потерпевшего подозрения относительно своей беспристрастности. В то же время умелое применение в совокупности перечисленных тактических приемов позволят преуспеть прокурору в установлении психологического контакта с допрашиваемым.

В судебном допросе можно выделить следующие стадии: вводную, свободного рассказа и вопросно-ответную.

Вводная стадия включает в себя получение данных о личности допрашиваемого, и, если речь идет о допросе потерпевшего и свидетеля, он предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Стадия свободного рассказа предусмотрена ст. 280 УПК РСФСР в случае допроса подсудимого, и ст. 283 УПК РСФСР — в случае допроса свидетеля. По действующему законодательству председательствующий первым предлагает допрашиваемому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему материалов дела. Наличие данной стадии допроса позволяет допрашиваемому изложить событие так, как он его себе представляет, и сообщить информацию в том объеме, в каком он считает нужным. Если миновать данную стадию, то какой-то пласт информации может быть не восстановлен и это отразится на результате судебного следствия. Если председательствующий предлагает прокурору первым вести допрос, а такие случаи в практике уже имеются, что можно считать положительным моментом, прокурор должен самостоятельно обеспечить при допросе стадию свободного рассказа.

Государственному обвинителю необходимо помнить, что Российским законодательством наводящие вопросы, т. е. вопросы, содержащие в себе ответ, запрещены ст. 158 УПК РСФСР. В любом случае вопрос должен быть сформулирован так, чтобы допрашиваемый не мог извлечь из него никакой информации и вынужден был обращаться только к своей памяти. Наводящие вопросы иногда задают недобросовестные адвокаты, используя их как способ поделиться со своим подзащитным внезапно возникшими соображениями. Иногда в ходе судебного процесса внезапно рождаются даже новые версии защиты. Грамотный председательствующий снимает такие вопросы, а когда этого не происходит, государственный обвинитель обязан предложить суду снять вопрос с занесением его в протокол судебного заседания. Указанные приемы адвокатов очень

осложняют работу прокурора в ходе допроса. В некоторых случаях соблазн поставить наводящий вопрос возникает и у самого прокурора. Это происходит в тех случаях, когда словарный запас допрашиваемого невелик и он практически не владеет техникой свободного рассказа, на поставленные вопросы отвечает односложно, не развивая свою мысль. В некоторых случаях допрашиваемый стесняется говорить об обстоятельствах совершения преступления, не называет вещи своими именами.

Так, подсудимый преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, признавая факт совершения циничных действий, в то же время стеснялся рассказывать в судебном заседании об обстоятельствах происшедшего. Аналогичным образом вела себя семидесятилетняя потерпевшая по уголовному делу П., обвинявшегося в покушении на изнасилование. Владение тактикой допроса позволило государственному обвинителю по этим делам, не задавая наводящих вопросов, получить объективные показания. Один из приемов, использованных государственным обвинителем при допросе потерпевшей, состоял в разъяснении ей необходимости дать полные показания относительно обстоятельств совершения преступления, важности составления протокола судебного заседания, который будет неполным без ее показаний.

Формы, в которых государственный обвинитель осуществляет допрос, являются специфическими по сравнению со стадией предварительного расследования. В суде может быть проведен основной, перекрестный и шахматный допрос. Обычно проводится допрос определенного лица судом и другими участниками судебного процесса. Такая форма является основной. Перекрестным допросом называют допрос одного лица, при котором стороны могут поочередно ставить ему вопросы по одному и тому же обстоятельству в целях проверки, уточнения или дополнения его показаний¹.

Для государственного обвинителя навыки владения перекрестным допросом являются обязательными, поскольку они позволяют вскрыть противоречия, уточнить детали, уличить допрашиваемого в даче ложных показаний, наконец, существенно дополнить показания. Государственный обвинитель может оказаться в сложной ситуации, когда защитник в условиях перекрестного допроса нарушает требования судебной этики и пытается сбить допрашиваемого с мысли, запутать его. В такой ситуации прокурор должен оказать достойное противодействие защите, обеспечив допрашиваемому время для обдумывания ответов, спокойную обстановку допроса. Иногда целесообразно попросить председательствующего снять вопро-

¹ Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид. лит., 1969. С. 19.

сы, если они поставлены защитой в некорректной форме или являются наводящими. В то же время прокурор должен понимать, что в условиях состязательного процесса, уже закрепленного в ст. 429 УПК РСФСР относительно суда присяжных, данная форма допроса найдет свое дальнейшее развитие, связи с чем приобретение навыков его проведения становится актуальной проблемой.

Не менее важной формой допроса, которую должен осваивать государственный обвинитель, является шахматный допрос. Сущность его заключается в том, что при допросе одного лица допрашивающий попутно ставит вопросы другим лицам. Его цель состоит в том, чтобы подтвердить или опровергнуть показания иного лица. Отличие шахматного допроса от перекрестного состоит в том, что при шахматном допросе допрашивает один человек, а при перекрестном — многие. При шахматном допросе одно и то же обстоятельство выясняется одним допрашиваемым, а при перекрестном допросе несколько допрашивающих выясняют одно и то же обстоятельство у одного лица.

Необходимость проведения шахматного допроса чаще возникает у прокурора, чем у адвоката, поскольку последний не всегда заинтересован в устранении имеющихся противоречий. Напротив, он использует эти противоречия с тем, чтобы опорочить версию обвинения, поэтому именно перед прокурором стоит задача устранить имеющиеся в деле противоречия путем проведения допроса в такой форме. Изучение практики поддержания государственного обвинения показало, что с навыками проведения шахматного допроса дело обстоит хуже, чем с навыками ведения перекрестного допроса.

Например, по делу М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 17-174 и 147 УК РСФСР, имелись существенные противоречия в показаниях пяти свидетелей, не устраненные на стадии предварительного расследования. В судебном заседании указанные противоречия так и не были устранены ввиду того, что их участники не владели навыками ведения шахматного допроса.

В связи с указанным большое значение имеют способы, позволяющие устранить противоречия в доказательствах. Прежде всего, это тщательное исследование доказательственной информации. Необходимо выяснить, нет ли обстоятельств, вызывающих сомнение в достоверности доказательства (например, нет ли оснований предполагать лжесвидетельство, соблюдена ли форма получения информации, нет ли обстоятельств, повлиявших на восприятие допрашиваемым обстоя-

тельств происшествия); какие именно имеются противоречия, как они развивались, в чем именно показания противоречат собранным по делу доказательствам.

Государственный обвинитель может проводить дополнительный и повторный допросы. При дополнительном допросе он выясняет обстоятельства, упущенные им в ходе основного допроса. Повторный допрос проводится в случаях, когда в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правильности полученных показаний, а также когда дело откладывается и допрошенные лица вновь вызываются в суд.

Интересной, с точки зрения теории и практики, является проблема участия государственного обвинителя в проведении очной ставки. В уголовно-процессуальном законодательстве нет отдельной статьи, регламентирующей ее проведение в ходе судебного следствия, однако это проведение возможно исходя из смысла ст. 70 УПК РСФСР, определяющей порядок собирания доказательств.

Целью очной ставки является устранение существенных противоречий в показаниях допрашиваемых лиц, что следует из ст. 162 УПК РСФСР, однако если на стадии предварительного расследования очная ставка — это единственный способ устранить противоречия в показаниях и поэтому используется повсеместно, то в рамках судебного разбирательства у государственного обвинителя имеется и иной, гораздо более удобный способ устранения противоречий — шахматный допрос, целью которого также является устранение противоречий. В то же время отождествлять шахматный допрос с очной ставкой, проводимой в суде, неправильно. Несмотря на сходство между ними имеется и одно существенное различие, которое заключается в том, что в ходе шахматного допроса допрашиваемые не могут задавать друг другу вопросы, тогда как при очной ставке это закономерно. Тактические же приемы едины как в том, так и в другом случае. С нашей точки зрения, в условиях шахматного допроса решать задачу устранения противоречий легче, быстрее и эффективнее. В то же время мы не отрицаем целесообразность проведения данного судебного действия. Ходатайство о его проведении будет особенно своевременным, когда противоречия в показаниях до такой степени существенны, что могут повлиять на исход дела. Проведение очной ставки может дисциплинировать допрашиваемых лиц, и они с большей ответственностью могут подойти к даче показаний.

Различаются условия применения очной ставки на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства:

публичность, большой круг участников судебного заседания, наличие у допрашиваемых информации о показаниях иных лиц, если очная ставка уже проводилась следователем.

Большое значение для практики поддержания государственного обвинения имеет разработка и анализ тактических приемов допроса. Эта проблема достаточно хорошо разработана применительно к стадии предварительного расследования. Свою задачу мы видим в формулировании тактических приемов, характерных для допроса, проводимого государственным обвинителем. Одним из основных требований, предъявляемых к такому допросу, является строгое и неуклонное выполнение всех положений уголовно-процессуального законодательства, относящихся к допросу. Нормы права, определяющие общий порядок допроса, гарантируют соблюдение прав и интересов всех участников процесса. Этика судебного допроса, проводимого государственным обвинителем, требует тактичного отношения к суду и другим участникам судебного процесса, ведущим допрос, а также к любому допрашиваемому лицу. Не должно быть пренебрежения к допрашиваемому, предвзятости к его показаниям. Совершенно нетерпимыми являются раздражительность прокурора, его неуместные реплики, нежелательны также комментарии показаний допрашиваемого, так как их оценка будет дана в обвинительной речи.

Тактические приемы, применяемые при допросах, имеют свою специфику в зависимости от того, кто допрашивается: подсудимый, потерпевший, свидетель, — а также зависят от стадий допроса. Следует сгруппировать тактические приемы в зависимости от того, в какой (конфликтной или бесконфликтной) ситуации проходит допрос.

В бесконфликтной ситуации, когда допрашиваемый желает давать и дает правдивые показания, они, тем не менее, не всегда соответствуют объективной истине. Это происходит в тех случаях, когда допрашиваемый добросовестно заблуждается или забыл определенные обстоятельства. Наиболее эффективным при таких ситуациях является использование приемов сравнения и ассоциативных связей. При этом государственный обвинитель, формулируя свои вопросы, должен представлять себе субъективные и объективные факторы, влияющие на восприятие, запоминание и воспроизведение обстоятельств допрашиваемым.

К субъективным факторам следует относить психофизиологическое состояние человека, его возраст, пол, состояние здоровья, профессиональные качества и т. д. Среди объективных

факторов, влияющих на восприятие, можно выделить время суток, в течение которого воспринималось событие, метеорологические условия, освещенность, расстояние, с которого производилось наблюдение, и т. п.

Применение указанных тактических приемов можно проиллюстрировать на примере уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 211 УК РСФСР. В показаниях двух свидетелей — очевидцев дорожно-транспортного происшествия имелись существенные противоречия, не устраненные и не подвергнутые оценке на стадии предварительного расследования. Их показания были взаимоисключающими. Государственный обвинитель в результате постановки соответствующих вопросов выяснил, что место в автобусе, которое занимала свидетель А., позволяло ей без ограничения обзорности наблюдать событие, тогда как место другого свидетеля не позволяло это делать. Стекло перед вторым свидетелем было замазано грязью и мешало четкому восприятию события. Имело значение и то обстоятельство, что свидетель А. следила за дорожной обстановкой, имела водительское удостоверение и навыки управления транспортным средством, что помогло ей лучше ориентироваться в момент дорожно-транспортного происшествия. Выяснение государственным обвинителем всех этих обстоятельств позволило суду оценить полученные доказательства.

В тех случаях, когда следователь не устранил противоречия, эту задачу решает в судебном процессе государственный обвинитель. Чаще всего эта проблема разрешается путем оглашения ранее данных допрашиваемым показаний, после чего ставится вопрос о том, подтверждает ли он эти показания. Данный прием используется государственными обвинителями очень широко.

Большую сложность у прокурора, поддерживающего государственное обвинение, может вызвать конфликтная ситуация, складывающаяся при допросе, когда допрашиваемый дает ложные показания. Чаще это относится к допросу подсудимых, реже — потерпевших и свидетелей. При такой ситуации наиболее характерными тактическими приемами, применяемыми государственными обвинителями, являются:

- 1) детализация показаний с целью выявления противоречий;
- 2) использование противоречий в показаниях;
- 3) сопоставление показаний в случае их изменения;
- 4) убеждение допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания;
- 5) предъявление доказательств в определенной последовательности;
- 6) повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний;
- 7) акцентирование внимания на первых ложных сведениях;

- 8) разъяснение значения предъявленных доказательств;
- 9) постановка вопросов от общего к частному ;
- 10) хронологическая последовательность постановки вопросов;
- 11) побуждение допрашиваемого к раскаянию;
- 12) применение звуко- и видеозаписи.

Следует отметить, что данный перечень тактических приемов, применяемых государственными обвинителями, не является исчерпывающим. Он отражает лишь наиболее характерные из них.

Остановимся на тех приемах, которые имеют отношение к проблеме отказа допрашиваемого от показаний и изменения их. Эта проблема становится все более актуальной в практике поддержания государственного обвинения. Сталкиваясь с такой проблемой, прокурор должен четко представлять себе, с чем связано изменение показаний. Мотивов такого поведения допрашиваемого может быть много. Среди них: корыстный, наличие угрозы, личная заинтересованность, желание уйти от ответственности, понимание слабости доказательственной базы и т. д. Определившись с мотивами, следует планировать применение определенных тактических приемов, но не всегда и они помогают вернуть на правильный путь лицо, дающее ложные показания. Однако вопросы прокурора и ответы на них могут помочь суду оценить показания тех или иных лиц.

Примером может служить допрос потерпевшей по уголовному делу Т., обвинявшегося в изнасиловании. В судебном заседании она полностью изменила свои показания под влиянием подкупа, что было позже установлено. Несмотря на то, что она упорно давала в суде ложные показания, допрос позволил выявить большое количество противоречий, что, в свою очередь, помогло суду в оценке всей совокупности доказательств, и Т. был осужден. Одновременно в отношении потерпевшей было возбуждено уголовное дело по факту дачи ложных показаний.

При изменении показаний наиболее целесообразными тактическими приемами, применяемыми государственными обвинителями, можно считать следующие:

- побуждение допрашиваемого к раскаянию;
- акцентирование внимания на первых ложных показаниях;
- убеждение допрашиваемого в необходимости говорить правду;
- детализация показаний;
- использование противоречий;

оглашение ранее данных показаний;
повторное разъяснение уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Ю. В. Корневский предлагает следующие методы исследования измененных показаний: последовательное рассмотрение и анализ самих по себе прежних и новых показаний, сопоставление тех и других с иными доказательствами, проверка объяснений допрашиваемого о причинах изменений показаний².

При допросе подсудимого, отрицающего свою вину, целесообразен тактический прием разъяснения значения доказательств. Он редко упоминается в литературе по следственной тактике. Между тем подсудимый порой не признает свою вину, так как не понимает смысла собранных по делу доказательств, в частности, сложных заключений экспертиз. Это характерно, например, для транспортных преступлений, нарушений правил техники безопасности и т. д.

В настоящем пособии мы рассмотрели только участие государственного обвинителя в допросах как наиболее часто встречающихся судебных действиях. Однако специфику можно выявить, анализируя участие прокурора и в других судебных действиях — осмотре, эксперименте, назначении экспертиз, исследовании вещественных доказательств.

Г л а в а Ш

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН

1. Тактические аспекты подготовки государственного обвинителя к выступлению в прениях

Прения сторон являются той стадией судебного разбирательства, в которой активность прокурора достигает кульминации. Она является итогом всей его деятельности по поддержанию государственного обвинения. Только на этой стадии прокурор может четко и ясно изложить свою позицию по конкретному уголовному делу, которая в ходе судебного процесса могла прояв-

² Корневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы: Метод. пособие. М., 1994. С. 65–66.

ляться косвенным образом: через постановку вопросов, заявление ходатайств, дачу заключений и т. д. В ходе судебного следствия государственный обвинитель не имеет права публично оценивать доказательства, комментировать их, поскольку для этого нет соответствующих процессуальных форм.

Проблемы, возникающие именно у прокурора в связи с его выступлением в прениях, неоднократно являлись предметом научных исследований. В то же время, по нашему мнению, тактические аспекты деятельности государственного обвинителя применительно к данной стадии судебного процесса разработаны недостаточно. Назрела необходимость в выработке рекомендаций, которые помогли бы прокурору в подготовке выступления в прениях в условиях высокой производственной нагрузки и дефицита времени.

Для успешного осуществления своих функций государственный обвинитель должен четко представлять себе цели и задачи своего выступления в судебных прениях.

Речь прокурора имеет большое общественное и процессуальное значение. В ней формулируется окончательная позиция государственного обвинителя по делу, вносятся предложения, выслушав которые, судьи получают возможность всесторонне разобраться в деле, лучше познать истину, принять правильное решение. Таким образом, речь прокурора способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора. Его речь должна не только способствовать правильному разрешению судом вопросов, связанных с постановлением приговора, но и иметь воспитательное значение. Для достижения указанных целей прокурору в ходе своего выступления в прениях необходимо решить широкий круг задач, каждая из которых определена в конкретном разделе его речи.

На структуру, содержание, продолжительность обвинительной речи влияет много факторов. Это особенности дела, характер имеющихся доказательств и их источники, личность и позиция подсудимого по отношению к предъявленному обвинению, место рассмотрения дела, состав аудитории, актуальность случившегося, индивидуальные качества обвинителя и его позиция.

К особенностям уголовного дела, влияющим на структуру и содержание обвинительной речи, мы относим вид совершенного преступления, количество лиц, привлекаемых по нему к уголовной ответственности, объем обвинения, качество проведенного по нему предварительного расследования и многое другое.

К факторам, влияющим на характер и содержание речи госу-

дарственного обвинителя, следует отнести также позицию защиты по конкретному уголовному делу и степень ее активности.

Поскольку прокурор выступает первым в прениях сторон, он может лишь с той или иной степенью вероятности предполагать содержание речи защитника и его позицию, принимая во внимания тактику, применяемую им в ходе судебного следствия. Учет данного фактора при подготовке к прениям помогает прокурору решить многие задачи.

В зависимости от рассмотренных факторов могут увеличиваться или уменьшаться соответствующие разделы обвинительной речи. Если доказательственный материал большой, то на его изложение уходит достаточно много времени. То же самое происходит и в том случае, если доказательства противоречивы и их надлежит грамотно оценить. Когда подсудимый не признает своей вины и обосновывает соответствующую защитную версию, прокурор в обвинительной речи затрачивает время на анализ доказательств, свидетельствующих в пользу данной версии, и приводит аргументы, опровергающие ее. В выездной сессии суда государственному обвинителю следует, как правило, больше внимания уделять оценке общественной опасности совершенного преступления, более детально анализировать причины и условия, способствовавшие совершению преступления. То же относится к уголовным делам, имеющим особую актуальность или получившим широкий общественный резонанс.

Таким образом, каждый из перечисленных факторов в той или иной степени сказывается на структуре, содержании и продолжительности речи государственного обвинителя.

Принимая во внимание, что прокурор не всегда имеет возможность для подготовки своей речи использовать перерывы в ходе судебного заседания (иногда их просто не объявляют), встает вопрос о том, когда ему следует готовить свое выступление. Практика поддержания государственного обвинения показывает, что подавляющее большинство прокуроров делают это в ходе судебного заседания (72 % опрошенных нами лиц) и в перерывах (55 %). Однако подготовку целесообразно начинать уже с момента изучения уголовного дела. На этой стадии, в частности, могут быть подготовлены такие разделы обвинительной речи, как оценка общественной опасности содеянного, его юридическая квалификация. Во избежание ошибок при квалификации действий подсудимого прокурору необходимо просмотреть соответствующий нормативный материал, судебную практику. В ходе судебного разбирательства такая возможность может не представиться. Тем не менее готовить свое выступле-

ние на данной стадии начинают лишь 17 % опрошенных государственных обвинителей.

Подготовка речи государственного обвинителя в ходе судебного заседания связана с организационными сложностями. Ему нужно одновременно и участвовать в судебном следствии, и продумывать свое выступление. Совместить это трудно без ущерба для той или иной деятельности. Помочь прокурору в решении этой сложной задачи могут планы его деятельности в судебном разбирательстве, составленные с учетом наших рекомендаций, изложенных во второй главе настоящего пособия. Приведенные нами варианты планов частично заполняются в ходе судебного следствия, и эта информация может быть использована в различных частях обвинительной речи. При этом государственному обвинителю не придется держать в памяти значительный объем сведений, необходимых ему для выступления. Систематически заполняя те разделы плана, которые касаются доказательств, указывая, какие изменения эти доказательства получили в ходе судебного следствия, государственный обвинитель имеет готовый раздел своего выступления, касающийся изложения и оценки доказательств. Иные разделы планов могут использоваться при подготовке прочих разделов обвинительной речи.

Таким образом, роль планирования государственным обвинителем своей деятельности является чрезвычайно важной не только на стадии судебного следствия, но и в прениях. Особенно это проявляется при подготовке выступления по многотомным и многоэпизодным уголовным делам, когда к уголовной ответственности привлекается значительное количество лиц, совершивших преступления. При такой ситуации даже очень талантливый прокурор не сможет удержать в памяти всю необходимую ему информацию.

Подготовка к выступлению в прениях может быть осуществлена в разных формах и зависит от комплекса факторов, которые уже обсуждались нами.

Мы выделяем следующие формы подготовки обвинительной речи:

- 1) написание речи целиком;
- 2) составление мысленного плана и выступление “экспромтом”;
- 3) составление письменного плана;
- 4) составление письменных заметок;
- 5) изготовление тезисов выступления.

Практика поддержания государственного обвинения пока-

зывает, что прокуроры при подготовке обвинительной речи иногда комбинируют указанные формы. Так, помимо составления письменного плана или тезисов речи они используют заметки.

Следует отметить, что у перечисленных форм подготовки обвинительной речи различная степень популярности среди практических работников.

Написание речи целиком редко используется на практике, поскольку для этого нет необходимых условий. Если это делать до начала судебного разбирательства, то вносимые коррективы приведут ее в негодность. Написание речи в ходе судебного следствия невозможно, если государственный обвинитель активно в нем участвует. Возможность написать выступление появляется лишь в перерывах судебного заседания и по окончании судебного следствия, но такие перерывы объявляются чаще по сложным и объемным делам, и они не всегда бывают продолжительными.

Выступление без использования каких-либо письменных заметок и планов также не является распространенной формой и применяется прокурорами по небольшим по объему делам, не представляющим особой сложности. Однако, выступая “экспромтом”, и по таким делам можно упустить что-нибудь важное.

Наибольшее распространение получило использование письменных планов, заметок и тезисов. Эти формы позволяют соединить строгую структуру речи с ее разговорным характером.

Тезисы речи, как правило, являются более развернутой формой изложения и поэтому применяются чаще всего. По нашему мнению, целесообразно использование комбинации двух форм подготовки обвинительной речи: составление тезисов выступления и применение письменных заметок при ее произнесении.

Под письменными заметками мы понимаем заполненные и скорректированные в ходе судебного следствия планы работы государственного обвинителя по конкретному уголовному делу. Обосновывая очередной тезис, он может пользоваться тем или иным планом, содержащим нужную ему в данный момент информацию. Непосредственно перед выступлением в прениях следует систематизировать планы в зависимости от последовательности разделов обвинительной речи. В этом случае нужная информация всегда будет под рукой.

Вопросы, как и когда готовить выступление в прениях, являются тактическими, и от их разрешения во многом зависит успех этого выступления. Однако не менее важной проблемой является осмысление структуры и содержания речи государствен-

ного обвинителя.

2. Структура и содержание речи государственного обвинителя

Композиционная структура речи государственного обвинителя законом не определена. При ее построении прокурор исходит из тех вопросов, которые разрешает суд при постановлении приговора в соответствии с требованиями ст. 303 УПК РСФСР.

К элементам речи прокурора следует отнести: 1) оценку общественной опасности совершенного преступления; 2) изложение фактических обстоятельств его совершения; 3) анализ и оценку исследованных в суде доказательств и их источников; 4) обоснование юридической формулировки и правовой квалификации содеянного; 5) характеристику личности подсудимого; 6) обоснование выводов и решений по делу; 7) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления и предложения по их устранению; 8) определение судьбы вещественных доказательств.

Последовательность данных элементов, а также их содержание и удельный вес могут быть различными и представляют собой тактическое решение государственного обвинителя по каждому конкретному уголовному делу. В этой связи рассмотрим указанные элементы.

Каждое совершенное преступление имеет определенную степень опасности для общества. Государственный обвинитель должен определить ее в процессе подготовки своего выступления, поскольку она влияет на меру наказания. Разъяснение степени общественной опасности несет в себе и воспитательную функцию. Особенно подробно следует остановиться на оценке общественной опасности по новым составам преступления, где судебная практика еще не сложилась. Данный раздел обвинительной речи целесообразно расширить в выездной сессии и в том случае, когда дело является актуальным. Однако все эти обстоятельства не должны повлечь за собой преувеличения степени общественной опасности содеянного конкретным человеком.

Изложение фактических обстоятельств дела также является составной частью речи государственного обвинителя. Порядок их изложения является тактической проблемой, которую решает прокурор. Особенно важно решение этого вопроса по многоэпизодному и многосоставному делу. В литературе предлагаются три способа изложения фактических обстоятельств дела: систематический, хронологический и смешанный. При хронологиче-

ском способе обстоятельства дела излагаются в той последовательности, в какой они имели место в действительности в момент совершения преступления. Суть систематического способа заключается в том, что прокурор представляет обстоятельства дела в той последовательности, в какой они устанавливались в процессе предварительного и судебного следствия.

Применение смешанного способа, сочетающего в себе элементы как систематического, так и хронологического, возможно по многоэпизодным делам³.

Предложенные приемы не решают до конца проблему изложения фабулы дела по многоэпизодным делам, когда привлекаются к ответственности несколько человек. При такой ситуации даже краткое изложение фактических обстоятельств дела занимает большой промежуток времени, в течение которого государственный обвинитель должен построить сложную систему фактов так, чтобы это было понятно. По нашему мнению, такое изложение целесообразно начать с тех обстоятельств совершения преступления, которые являются общими для всех подсудимых, а затем осветить преступные эпизоды каждого из них в отдельности, группируя их в хронологическом или систематическом порядке в зависимости от того, как удобнее.

В тесной зависимости с изложением фабулы дела находится порядок изложения доказательств. Это центральная и основная часть каждого выступления. По мнению В. И. Рохлина и А. М. Дворянского⁴, существует два возможных подхода:

1) сначала целиком излагаются все обстоятельства дела, после чего приводятся доказательства по ним;

2) после изложения обстоятельств каждого преступного эпизода сразу приводятся соответствующие доказательства.

Второй вариант применяется по очень объемным делам, чтобы те, к кому обращена речь прокурора, не забыли что-либо из общего объема обвинения.

В этом разделе речи государственного обвинителя должны быть четко отражены не только все эпизоды преступлений, но и роль каждого подсудимого, взаимосвязь этих эпизодов, связи соучастников преступления.

Прокурор не просто приводит доказательства, он анализирует и оценивает их, поэтому одним из самых сложных и объем-

³ Зинатуллин З. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: Учебное пособие. Ижевск, 1989. С. 35.

⁴ Рохлин В. И., Дворянский А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Метод. рекомендации. СПб., 1994. С. 22.

ных разделов выступления государственного обвинителя является именно этот. В нем, в частности, делается вывод о доказанности обвинения.

Такой анализ должен соотноситься с предыдущими разделами речи и служить основой для последующих выводов. Для того чтобы успешно построить данный раздел выступления, прокурор должен быть знаком с проблемами доказывания. Приступая к анализу доказательств, прокурор должен четко представлять себе предмет доказывания, т. е. круг обстоятельств, которые изложены в ст. 68 УПК РСФСР. Практика поддержания государственного обвинения показывает, что не все обстоятельства требуют от прокурора одинаковых усилий в их доказывании. Есть факты как очевидные, так и спорные. Например, при очевидности нарушения правил техники безопасности спорной может представляться причастность к этому определенного должностного лица. При наличии халатности спорной может быть причинная связь между наступлением вредных последствий и бездействием лица. Поэтому прокурор должен выделить наиболее спорные обстоятельства, подлежащие доказыванию и соответственно уделить им больше внимания.

Исходя из теории доказательств, следует различать доказывание как мыслительную деятельность, как практическую деятельность и как логическую операцию. Доказывание как мыслительная деятельность является внутренней стороной этого процесса и лежит в основе оценки доказательств. Она открывает исследователю объективную связь между данным фактом, явлением и обосновывающими его другими фактами и явлениями. Доказывание как практическая деятельность выражается в конкретных действиях, направленных на отыскание, проверку и закрепление доказательств. Она осуществляется соответственно только в рамках уголовно-процессуального закона. Доказывание как логическая операция — это обосновывание истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений.

Для деятельности прокурора в стадии судебных прений наиболее характерно доказывание как мыслительная деятельность и как логическая операция.

В указанной стадии судебного разбирательства важной стороной деятельности государственного обвинителя является оценка доказательств как составная часть процесса доказывания. Государственный обвинитель в своей речи должен дать оценку как отдельным доказательствам, так и их совокупности.

Оценка доказательств по совокупности дает ответ на вопрос

о достаточности собранных и исследованных доказательств, для выводов о доказанности тех или иных фактов. Но такой вывод можно сделать, лишь оценив каждое доказательство в отдельности, приняв во внимание его источник, относимость, допустимость и достоверность. Оценив доказательства в совокупности, можно прийти к выводу о достоверности каждого доказательства.

При оценке каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности действуют основные факторы: объективные — практика, являющаяся основой познания и критерием истины, и субъективные — внутреннее убеждение как метод и результат оценки доказательств.

По моему мнению, в стадии судебных прений более рельефно выделяется субъективный фактор. Безусловно, оценивая доказательства в обвинительной речи, прокурор руководствуется внутренним убеждением. Когда такового не имеется, он обязан отказаться от обвинения.

Возможность оценивать доказательства по внутреннему убеждению появилась в связи с закреплением этого принципа в уголовно-процессуальном законодательстве, причем законодатель пришел к этому постепенно. В раннем состязательном процессе спор решался путем поединка, испытания огнем, водой и т. д. Оценка доказательств в нем была ограничена рассмотрением сведений, указывающих на соблюдение процедуры в пользу соответствующей стороны. На смену этому порядку приходит система формальных доказательств, которая развилась из средневекового — пыточного процесса, при котором ценность каждого доказательства определялась дробью, т. е. какой-то частью совершенного доказательства (признания обвиняемого).

Принятые этой системой критерии достаточности доказательств для установления истины оказывались произвольными, и их применение влекло за собой многочисленные судебные ошибки.

Несмотря на то что в действующем законодательстве закреплен принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению субъекта оценки, многие государственные обвинители не избегаются от остаточных явлений инквизиционного процесса и считают признание обвиняемого особым доказательством. До сих пор судебная практика твердо стояла на позиции отмены приговоров, основанных на признании обвиняемыми своей вины, не подтвержденном иными доказательствами. Даже в том случае, когда против обвиняемого собрано достаточно доказательств, полностью изобличающих его в совершении преступления, в су-

де следует еще раз проверить их достоверность.

Теорией и практикой выработаны требования, которым должно удовлетворять внутреннее убеждение при оценке доказательств. Оно должно основываться:

а) на доказательствах, собранных в установленном законом порядке;

б) на доказательствах, проверенных и рассмотренных в установленном законом порядке;

в) на рассмотрении каждого доказательства в отдельности и всех в совокупности;

г) на всестороннем, полном и объективном рассмотрении материалов дела.

Внутреннее убеждение должно быть обосновано имеющимися доказательствами так, чтобы представлять собой единственно возможный вывод из материалов дела.

Все перечисленное лишает внутреннее убеждение бесконтрольности и в определенной степени нейтрализует субъективизм, присутствующий в оценке доказательств по внутреннему убеждению.

В деятельности государственного обвинителя недостаточно оценить доказательства по внутреннему убеждению. С помощью обвинительной речи необходимо передать это свое внутреннее убеждение судьям и аудитории. Так проявляется доказывание в виде логической операции. Логическая операция может выражаться как в доказательном рассуждении, так и в опровержении. И тем и другим должен уметь пользоваться государственный обвинитель, выступая в прениях.

Доказательное рассуждение включает в себя три взаимосвязанных элемента: тезис, аргументы, демонстрацию. Тезис доказательства — это суждение, истинность которого обосновывают в процессе аргументации, например, суждение о каком-то фактическом обстоятельстве дела, личности подсудимого, мотиве совершения преступления и т. д. Аргументы — это истинные положения, с помощью которых обосновывается тезис. Они выполняют роль логического фундамента доказательства. В качестве аргументов могут выступать нормы права, аксиомы, а также утверждения о фактах, истинность которых установлена. Демонстрация — это логическая связь между аргументом и тезисом. Опровержение — это логическая операция, направленная на разрушение доказательства путем установления ложности ранее выдвинутого тезиса. Оно может быть выполнено тремя способами: опровержение тезиса, опровержение аргументов, опровержение демонстрации. При этом опровержения аргументов и

демонстрации лишь разрушают тезис, но не опровергают его.

Перечисленные логические операции только тогда могут быть успешно осуществлены государственным обвинителем, когда они проводятся с соблюдением определенных правил аргументации, а именно:

- 1) тезис должен быть логически определенным, ясным и точным;
- 2) тезис по содержанию должен оставаться одним и тем же;
- 3) аргументы должны быть истинными и доказанными;
- 4) аргументы обосновываются автономно, т. е. независимо от тезиса;
- 5) аргументы не должны противоречить друг другу;
- 6) аргументы должны быть достаточными для данного тезиса;
- 7) демонстрация должна быть правильной.

Первое из приведенных правил особенно важно при изложении фактических обстоятельств дела. Ясное, точное и системное их изложение обеспечивает осуществление логической операции доказывания.

Правило достаточности аргументов для конкретного тезиса применяется прокурорами не всегда. Распространенной ошибкой является перечисление ими доказательств без раскрытия сущности последних.

Например, по уголовному делу К., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 211 УК РСФСФ, было проведено четыре экспертизы, которые являлись основными доказательствами. Государственный обвинитель в своем выступлении в прениях заявил, что вина подсудимого подтверждается заключениями автотехнической, трассологической, судебно-медицинской и товароведческой экспертиз. При этом он не осветил даже выводов указанных экспертиз, не говоря о мотивировочной части заключения. Это дало возможность защите не только иначе оценить доказательства, но и извратить их содержание. Если бы дело разрешалось не профессиональным судьей, а судом присяжных, то вердикт, скорее всего, был бы оправдательным.

Соблюдение правила, согласно которому аргументы не должны противоречить друг другу, также иногда вызывает сложности у государственных обвинителей. Это происходит чаще в тех случаях, когда в деле имеются противоречивые доказательства.

В обвинительной речи прокурору приходится опровергать версии, выдвинутые подсудимым и его защитником. В таких случаях необходимо установить, основаны ли эти версии на доказательствах. В обвинительной речи уже возможна полемика с защитником. В то же время прокурор анализирует и оценивает доказательства, не только подтверждающие обвинительный те-

зис, но и те, которые колеблют обвинение, смягчают ответственность подсудимого. Это повышает убедительность речи и свидетельствует об объективности прокурора.

Давая анализ и оценку доказательств, не следует замалчивать имеющиеся противоречия, те или иные штрихи, которые могут поставить доказательства под сомнение. Следует показать, как возникли те или иные доказательства, как они изменялись в ходе предварительного или судебного следствия, каковы причины противоречий.

В тех случаях, когда какое-либо доказательство признается прокурором недоброкачественным, он должен аргументировать это и на основании аргументов прийти к определенному выводу. Вывод должен быть категоричным. Совершенно неправильно действует государственный обвинитель, который делает взаимоисключающие выводы при оценке недоброкачественного доказательства.

Например, по уголовному делу Т., обвиняемого по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР, в ходе судебного заседания подсудимый заявил ходатайство о вызове двух свидетелей, которые затем подтвердили его алиби по одному эпизоду вымогательства. Государственный обвинитель, давая оценку этим доказательствам, пояснил, что супруги К. либо добросовестно заблуждаются, либо дают ложные показания. Подобная оценка доказательств была дана им вопреки правилам формальной логики.

Одним из распространенных приемов доказывания, применяемых прокурорами, поддерживающими государственное обвинение, является анализ доказательств в определенной их последовательности, чаще всего — от менее весомых к более весомым. Такой прием предлагал еще А.Ф.Кони. Он указывал, что нужно в первую очередь подвергать анализу и обстоятельному рассмотрению наиболее слабые доказательства, смело отбрасывая сомнительные, не дожидаясь, когда это сделает адвокат. Такой подход выбивает почву из-под ног противника.

В тех случаях, когда в ходе судебного следствия четко прослеживается линия защиты и она прямо противоположна позиции обвинения, опровержению версии защиты должно быть уделено особое внимание.

Не анализируя понятия доказательств, их классификаций и предъявляемых к ним требований, отметим лишь, что прокурору в своей обвинительной речи достаточно часто приходится оценивать доказательства с точки зрения их допустимости.

Вопрос о допустимости доказательств имеет принципиальное значение. От его правильного решения во многом зависят нравственные устои уголовного процесса. Не случайно среди немно-

гих конституционных положений, которыми определяется сущность правосудия, мы находим норму о допустимости доказательств. В ст. 50 Конституции РФ указано, что “при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона”. В уголовно-процессуальном законодательстве также имеются положения, непосредственно относящиеся к проблеме допустимости доказательств. В соответствии со ст. 74 УПК РСФСР не могут служить доказательствами фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности. О допустимости доказательств говорится в ч. 3 ст. 20 УПК РСФСР, согласно которой запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и других незаконных мер. Синтезирующей и потому наиболее полной является норма, включенная в УПК РСФСР законом от 16 июля 1993 г.: “Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 68 настоящего Кодекса” (ч. 3 ст. 69). Отбор доказательств с точки зрения их допустимости предусматривает и ст. 433 УПК РСФСР, в соответствии с которой судья по результатам предварительного слушания исключает из разбирательства дела в суде присяжных доказательства, полученные с нарушением закона либо недопустимые по иным основаниям.

Большое практическое значение имеет вопрос о том, всякое ли нарушение закона влечет за собой признание доказательства ничтожным. Путь классификации всех возможных нарушений на существенные и не очень и решения в зависимости от этого судьбы того или иного доказательства является чрезвычайно опасным. Он может косвенно благословить на так называемые незначительные нарушения закона, создать беспрецедентную иерархию обязательности процессуальных норм и в результате углубить и без того немалую эрозию законности в уголовном судопроизводстве.

Следует учитывать, что в следственной практике способы получения и закрепления фактических данных не всегда соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. В судебном заседании такое положение вещей ставит государственного обвинителя в сложное положение, особенно в стадии судебных прений, когда этому нужно давать оценку. В тех случаях, когда доказательства, добытые с нарушением установленного законом порядка, не подрывают в целом позицию обвинения, государст-

венный обвинитель должен в своем выступлении акцентировать на этом внимание судей, при этом целесообразно дать оценку допущенным нарушениям закона и предложить суду вынести в адрес органа предварительного расследования частное определение.

Проиллюстрировать такой подход можно на примере уголовного дела в отношении И. и К., обвинявшихся в совершении грабежа. На стадии предварительного расследования они не признавали свою вину в совершении преступления. Единственный раз И. сообщил о том, что он совершил преступление, на очной ставке с потерпевшей. В ходе судебного следствия он пояснил, что при допросе на очной ставке к нему применялись незаконные методы ведения следствия. Проведенной проверкой данный факт подтвердился. Тем не менее недоброкачество указанного доказательства (показаний на очной ставке) не свела на нет всего обвинения. Прокурор произнес убедительную обвинительную речь, в которой содержался анализ иных доказательств, после чего был вынесен обвинительный приговор. Одновременно государственный обвинитель рекомендовал суду направить частное определение, в котором было указано на нарушение закона со стороны следователя, с чем суд согласился.

В практике поддержания государственного обвинения еще имеют место случаи, когда принимаются во внимание доказательства, добытые с нарушением закона (протокол не подписан понятым, малолетнего свидетеля допросили без педагога и т. д.). При этом прокуроры исходят из того, что данные нарушения не являются существенными. На порочность подобных рассуждений мы уже указывали. Существование такой практики порождается низким качеством проводимого предварительного расследования, а также отсутствием соответствующих правовых традиций и снисходительностью судов относительно оценки доказательств с точки зрения их допустимости.

Важной частью обвинительной речи является юридический анализ содеянного и обоснование его правовой квалификации. Это особенно актуально, когда квалификация преступления представляется спорной, когда приходится иметь дело со смежными составами преступлений или возникает необходимость разграничить форму вины. Тем не менее указанное не означает, что доказывание наличия в деянии подсудимого признаков состава преступления, свидетельствующих о необходимости применения определенной уголовно-правовой нормы, не следует осуществлять по менее сложным делам. Подробный юридический анализ необходим по всем делам. В данном разделе речи прокурор обозначает доказанный объем обвинения и в случае необходимости исключает из объема обвинения соответствующие преступные эпизоды.

Предложения прокурора о квалификации действий подсудимого должны быть определенными и четкими, в них необходи-

мо дать глубокий анализ юридической нормы, предусматривающей ответственность за деяние, совершенное виновным. Недопустимо, чтобы прокурор предлагал на выбор несколько юридических оценок действий подсудимого.

Существенное значение имеет также та часть обвинительной речи прокурора, которая содержит в себе характеристику личности подсудимого и суждение о его наказании. В соответствии с общими началами назначения наказания государственный обвинитель формулирует свой вывод о мере наказания, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Нельзя согласиться с утверждением о том, что помимо перечисленных факторов государственный обвинитель при формировании вывода о мере наказания должен учитывать мнение общественности по данному поводу. Данная позиция, с нашей точки зрения, является не просто ошибочной, она опасна. В период судебной реформы появились новые методы давления на суд, а следовательно, и на государственных обвинителей. На смену так называемому “телефонному праву” приходит “мегафонное право”, когда митинги и забастовки устраиваются с целью оказать давление на определенных должностных лиц при разрешении уголовного дела. Указанные факты стали не единичными⁵. Формирование общественного мнения может происходить под воздействием многих факторов. Прокурор же, определяясь с мерой наказания, руководствуется только теми из них, которые определены в законе.

Характеристика личности подсудимого должна быть полной и развернутой. Из нее должно быть понятно, явилось ли совершение преступления конкретным лицом случайным стечением обстоятельств либо, наоборот, логическим продолжением его прежнего поведения. Помимо характеристик, которые часто бывают неполными, составленными формально, государственный обвинитель может использовать сведения, полученные из показаний свидетелей, в том числе авторов характеристик, из соответствующих документов — дипломов, грамот, удостоверений и т. д. Особое значение имеет объективность характеристик. На это обращал внимание А. Ф. Кони. С его точки зрения, совершенно недопустима насмешка над подсудимым или употребление относительно него тех эпитетов, которые могут найти себе место для характеристики его личности и действий в частном разговоре. Нет сомнений, что для характеристики личности под-

⁵ Выжиткович В. Ревтрибунал: Новое явление: приговор выносит улица // Известия. 1990. 22 июня.

судимого прокурор имеет право пользоваться данными, почерпнутыми из предосудительных сторон его деятельности, выразившихся в руководящих побуждениях его преступного деяния, но касаться наружности подсудимого или копаться в его прошлом, не имеющем прямого отношения к рассматриваемому делу, значит злоупотреблять своим положением⁶.

В некоторых случаях для обоснования своей позиции о мере наказания государственный обвинитель должен произвести анализ данных, характеризующих потерпевшего, а также суть и характер его взаимоотношений с подсудимым.

Например, по уголовному делу С. и Б., обвинявшихся в нанесении телесных повреждений своему однокласснику К., скрупулезно собирались сведения о личности потерпевшего К., характере его взаимоотношений с одноклассниками, в том числе и с подсудимыми. В результате исследования вырисовывалась картина глубокого психологического конфликта, возникшего в школе и не разрешенного с помощью педагогического состава. Обосновывая меру наказания подсудимым, не связанную с лишением свободы, прокурор в течение часа анализировал именно характер взаимоотношений подростков.

Учитывая, что проблемы назначения наказания являются уголовно-правовыми и криминологическими, мы не ставим перед собой задачу анализировать их в рамках настоящего пособия. Отметим лишь, что при подготовке этой ответственной части обвинительной речи, прокурор должен исходить из того, что во всех случаях наказание должно быть законным, т. е. должно соответствовать требованиям определенных норм уголовного закона; обоснованным, т. е. основанным на исследованных судом материалах дела; мотивированным, убедительным и справедливым. Государственный обвинитель должен указать вид основного и дополнительного наказания, возможные его пределы, режим отбывания, что также не всегда делается на практике.

Обязанность прокурора анализировать причины и условия совершения преступления вытекает из ст. 21 УПК РСФСР. Этот анализ важен для правильности выводов прокурора, сделанных в обвинительной речи, а также для профилактики правонарушений.

От прокурора требуется не только вскрыть корни преступления, что само по себе уже имеет большое воспитательное и профилактическое значение, но и высказать в случае необходимости свое мнение о вынесении по делу частного определения в адрес соответствующих руководителей и других лиц. При этом целесообразно указать меры, которые, по мнению прокурора, надлежит принять для устранения указанных обстоятельств. Эта

⁶ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1967. С. 126–127.

часть обвинительной речи будет звучать убедительно, если в ней будут освещены не только причины и условия, но и обстановка, в которой было совершено преступление. В этом разделе выступления необходимо указать, какие конкретные обстоятельства способствовали совершению преступления, каким образом они повлияли на формирование преступного умысла или на создание благоприятной для совершения преступления обстановки, по чьей вине эти обстоятельства возникли, какие меры необходимо принять к их устранению, чтобы предупредить в будущем совершение аналогичных действий.

Предложения прокурора о мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, должны логически вытекать из проведенного им анализа доказательств и тесно увязываться с ними. В некоторых случаях анализ этих причин может отразиться на выводах о мере наказания подсудимому. Тогда анализ должен быть особенно глубоким, а соответствующий раздел обвинительной речи — более продолжительным по времени.

По уголовному делу несовершеннолетнего Я., обвинявшегося в причинении тяжких телесных повреждений своему однокласснику, государственным обвинителем и соответственно судом исследовались условия воспитания подростка в благополучной, на первый взгляд, семье. Это было важно еще и потому, что в семье рос еще один ребенок, у которого уже были конфликты с законом. Полученная информация была проанализирована прокурором и учтена в его просьбе к суду о назначении меры наказания. Дело рассматривалось в выездной сессии суда, и государственный обвинитель уделил данному разделу обвинительной речи более получаса.

Важным разделом обвинительной речи является тот, в котором прокурор высказывает свое мнение по поводу размера и порядка возмещения причиненного ущерба. Особую сложность представляют собой расчеты гражданского иска по корыстным преступлениям. Для этого прокурору следует внимательно изучить материалы дела, касающиеся гражданского иска, выяснить, из чего он складывается, какое имущество повреждено, какое уничтожено, какая часть ущерба и каким образом возмещена до судебного рассмотрения уголовного дела и в какой части иск подлежит удовлетворению. По многоэпизодным делам этот расчет может быть сложным и для него необходимо время. В тех случаях, когда информацию, полученную в ходе судебного следствия, государственный обвинитель заносит постепенно, по мере ее поступления в свой план, это помогает в расчете гражданского иска и может быть использовано в прениях. В случае отказа от обвинения по конкретному составу преступления прокурор в соответствии со ст. 310 УПК РФ просит суд оста-

вить иск без рассмотрения, а в случае, когда отказ от обвинения связан с отсутствием события преступления или недоказанностью участия подсудимого в преступлении, просит отказать в удовлетворении гражданского иска.

Полагаем, что неправильно было бы ограничивать пределы применения гражданского иска рамками взыскания имущественного ущерба. Представляется целесообразным рекомендовать государственным обвинителям поддерживать иски о возмещении морального ущерба в тех случаях, когда для этого имеются достаточные основания, а также разъяснять потерпевшим их право на предъявление таких исков. Данный институт не нашел еще широкого применения в судебной практике, поэтому инициатива государственных обвинителей является очень важной.

Помимо обвинительной речи прокурор в судебных прениях может произнести речь с выводом об оправдании подсудимого в случае, когда он отказался от обвинения. Отказа прокурора от обвинения предусмотрен ст. 248 УПК РСФСР, согласно которой прокурор обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа, если в результате судебного разбирательства он придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения.

Круг проблем, связанных с отказом прокурора от обвинения, широк. Мы остановимся на построении речи государственного обвинителя с выводом об оправдании подсудимого. Прежде всего, речь государственного обвинителя должна быть убедительной, поскольку суд в соответствии с ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР не связан его позицией и может не согласиться с ней. Целесообразно начать выступление с изложения фактических обстоятельств дела, с версии обвинения, содержащейся в обвинительном заключении. Затем следует анализ доказательств и их оценка, позволившая сделать вывод о невиновности подсудимого. При анализе доказательств государственный обвинитель обязательно должен указать на те изменения, которые доказательства получили в ходе судебного следствия, и на причины этих изменений.

Если отказ от обвинения связан с появлением в суде новых доказательств, которые не были предметом исследования на стадии предварительного расследования, то прокурор должен уделить больше внимания именно им.

При отказе от обвинения в случае недоказанности необходимо показать, что возможности сбора доказательств исчерпаны, и обязательно подчеркнуть, что оправдание по мотивам недока-

занности — это такое же признание подсудимого невиновным, как и при отсутствии в его действиях состава преступления. Если государственный обвинитель пришел к выводу об оправдании подсудимого, то в его речи должны быть освещены и последствия оправдания: отмена меры пресечения, судьба гражданского иска, вещественных доказательств.

Нельзя согласиться и с утверждением о том, что закон предусматривает только два вида речи прокурора в суде первой инстанции: обвинительную речь и речь при отказе от обвинения — и не знает такого вида речи, как речь с выводом о направлении дела для производства дополнительного расследования. Ст. 295 УПК РСФСР носит общий характер и не раскрывает содержания судебных прений, она не предусматривает также каких-либо видов речи, а институт отказа от обвинения существует в действующем законодательстве наряду с институтом дополнительного расследования. Таким образом, возможна речь государственного обвинителя, направленная на реализацию данного института.

Речь с выводом о направлении дела для производства дополнительного расследования целесообразно начинать с того, что материалы судебного следствия не дают возможности для постановления приговора и для высказывания суждения о виновности или невиновности подсудимого. Анализируя и оценивая доказательства, следует показать, какие из них были собраны органами предварительного расследования, какие не подтвердились или вызвали сомнения в судебном заседании, какие меры были предприняты для восполнения пробелов предварительного расследования и почему принятые меры не дали возможность установить все необходимые обстоятельства и сделать определенный вывод. Поскольку защита при такой ситуации, как правило, просит об оправдании подсудимого, следует четко изложить, что осталось не выяснено, почему без выяснения данных обстоятельств нельзя сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого, что следует выяснить и каким образом, а также почему это не может быть выполнено в суде. Одновременно следует решить вопрос с мерой пресечения, вещественными доказательствами и т. д.

Разумеется, что рекомендации по структуре и содержанию данного вида речи нужны до тех пор, пока институт дополнительного расследования существует в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Важным, но не обязательным моментом выступлений прокурора в суде является реплика. Она представляет собой ответ

или, точнее, возражение на выступления других участников процесса, главным образом защитника. Государственный обвинитель должен обязательно указать, на какое именно выступление он намерен ответить в реплике.

В реплике могут быть затронуты различные вопросы, относящиеся к существу обвинения, обстоятельствам дела, оценке доказательств, личности подсудимого, квалификации содеянного и т. д. Прокурор не может рассчитывать на реплику как на возможность дополнить основное выступление.

Разногласия между государственным обвинителем и защитником существуют всегда, но не всегда они становятся предметом реплики. Отказ от реплики не означает согласия с оппонентом. Предметом реплики могут быть лишь принципиальные разногласия, возникающие в тех случаях, когда защитник искажает фактические обстоятельства, дает неправильное толкование закона или применяет иные недобросовестные методы ведения защиты.

В практике поддержания обвинения нередко встречается искажение позиции обвинителя защитником как случайно, так и умышленно, поэтому прокурору следует воспользоваться репликой и в этих случаях, а также тогда, когда имело место грубое поведение в отношении участников судебного разбирательства, ущемляющее их человеческое достоинство или необоснованно порочащее их служебную и общественную деятельность.

В реплике государственный обвинитель может уточнить или дополнить какие-то обстоятельства, которые он упустил в своей речи, и этим воспользовался защитник.

Построение реплики и ее продолжительность зависит от количества и значимости положений, которые намерен опровергнуть прокурор. Целесообразнее построить реплику таким образом, чтобы ответ по самому принципиальному предмету разногласий завершал выступление.

В начале реплики требуется объяснить причины, побудившие к ее произнесению. Рекомендуются также перечислить вопросы, которые будут затронуты в реплике. Затем следует перейти к изложению существа данных вопросов и в конце сформулировать выводы по поводу сказанного.

Как уже отмечалось, реплика является возражением защите, однако государственный обвинитель может под влиянием речи защитника изменить свою позицию по тому или иному поводу. Это не должно пугать прокурора, так как лучше вовремя исправить ошибку, чем настаивать на ней и тем самым формировать у судей неправильное мнение, которое может породить судебную

ошибку.

Искусство полемики в реплике достигает своей вершины, особенно использование логического приема опровержения. Соблюдение государственным обвинителем логических и этических правил ведения полемики позволяет ему решить задачи, стоящие перед ним в стадии судебных прений, а также при поддержании государственного обвинения в целом.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

А л е к с а н д р о в Н. Подготовка к допросу и допрос подсудимого // Сов. юстиция. 1976. № 14. С. 21–23.

А л е к с е е в Н. С., М а к а р о в а З. В. Ораторское искусство в суде. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985.

А р о ц к е р Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1964.

А р о ц к е р Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид. лит., 1969.

Б а с к о в В. И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986.

В о р о б ь е в Г. А. Планирование судебного следствия. М.: Юрид. лит., 1978.

К о р е н е в с к и й Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Метод. пособие. М., 1994.

М а т в и е н к о Е. А. Судебная речь. Минск: Высш. школа, 1972.

Н а с т о л ь н а я к н и г а с у д ьи / Под ред. А. Ф. Горкина, В. В. Куликова, Н. В. Радутной, И. Д. Перлова. М.: Юрид. лит., 1972.

П а ш и н С. Допустимость доказательств: Информация // Сов. юстиция. 1993. № 7. С. 27–28.

П о д д е р ж а н и е г о с у д а р с т в е н н о г о о б в и н е н и я в с у д е / Под ред. М. П. Малярова. М.: Юрид. лит., 1970.

Р о х л и н В. И., Д в о р я н с к и й А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Метод. рекомендации. СПб., 1994.

С е р г е и ч П. Искусство речи на суде. М.: Юрид. лит., 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИ- НИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ.....	4
Глава II. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕ- ЛЯ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБ- НОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ.....	16
Г л а в а III. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИ- ТЕЛЯ В ПРЕНИЯХ СТОРОН.....	35
1. Тактические аспекты подготовки государственного обвинителя к выступлению в прениях.....	—
2. Структура и содержание речи государственного обвинителя.....	39
Рекомендуемая литература	54

Н. П. Кириллова,
старший преподаватель

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Учебное пособие

Лицензия на издательскую деятельность
ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г. Редактор И. А.
Богданова Компьютерный набор и
верстка Ю. А. Веселовой Корректор Н. В. Ва-
лерианова

Подписано к печати 15.08.96 г. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,5.
Тираж 3000 экз. Доп. тираж 150 экз. (20.09.2000 г.) Заказ

Редакционно-издательский отдел
Института повышения квалификации
прокурорско-следственных работников
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ